

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

ГОД ИЗДАНИЯ 2^й

№ 24

21 июня
1923 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Я. Бранденбургский. — О социальном составе советского суда.

С. Аскназий. — Гражданское право и формы имущественного оборота Р. С. Ф. С. Р.

Г. Рындзюнский. — Ответственность железн. дорог за утрату грузов.

Н. Иванов — О туземных судах советских социалистических республик.

Н. Розовский. — О военных трибуналах.

М. Брагинский. — Обзор советск. законодательства за время с 8 по 14 июня 1923 г.

Суд и Жизнь:

„Спасатели“ животноводства голодных мест.

Из деятельности Наркомюста.
Кассационные решения Верховного Суда.

Практика Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам.

Хроники.

За рубежом.

Почтовый ящик.

Официальная часть.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На Апрель! . . . — р. 80 к.	На Июль — р. 95 к.
На Апрель—Май . 1 „ 55 „	На Июль—Август . 1 „ 85 „
На Апрель—Июнь . 2 „ 25 „	На Июль—Сентябрь. 2 „ 70 „

Судебным работникам, состоящим на госснабжении и на местном снабжении, скидка 20%.

□ □

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО
НОМЕРА — 30 КОП. ЗОЛ. ПО КУРСУ
БАНКНОТ М. Т. Б.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
МОСКВА, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, Д. 7; ТЕЛ. 1-05-187.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО Н. К. Ю.

МОСКВА, Кузнецкий Мост, № 7, Телефон 1-05-62.

ОТДЕЛЕНИЕ МАГАЗИНА: Петроград, просп. Володарского (б. Литейный), № 44.

ПРОДАЮТСЯ И ВЫСЫЛАЮТСЯ В ПРОВИНЦИЮ.

Цены в золоте по курсу
банкнот М. Т. Б.

Распоряжения Н. К. Ю. об организации губсудов. — р. 30 к.	
О. Барсегянц. «Устав о государств. гербовом собр.» 2-е издание, дополненное и просмотренное Издательским Отделом Н. К. Ю. 1 р. 50 к.	
Акцизы. Сборник декретов. Изд. НКФ. 2 р. — к.	
Проект Гражданского Процесс. Кодекса » 50 »	
Проект Гражд.-Процессуального Кодекса с объяснительной запиской — р. 50 к.	
«Пять лет Верховного Суда». Иллюстрированное издание — р. 60 к.	
Проф. Познышев. «Очерк основных начал науки угол. права» (общ. часть). 2 р. 20 к.	
Конституция РСФСР (3-е издание, дополненное) » 75 »	
Соколов. «Женское право РСФСР» » 25 »	
Эстрин. «Уголовное право РСФСР» » 50 »	
Уголовный Кодекс с дополн. и алфав. указ. » 50 »	
Решения Высшей Арбитражной Комиссии. Выпуск 1. » 65 »	
Юридич. календарь (в колонкор. перепл.) 1 » 60 »	
» » (в картонном перепл.) 1 » 50 »	
Гражданский Кодекс (дешевое издание). — » 30 »	
Алфавитный указатель к Гражд. Кодексу — » 35 »	
Земельный Кодекс — » 15 »	
» » с алфавитом — » 35 »	
Кодекс законов о труде — » 15 »	
» » с алфав. — » 40 »	
Уголовно-Процессуальный Кодекс (нов. изд.) » 50 »	
Системат. сборн. циркуляр. к Угол.-Процесс. Кодексу — » 10 »	

и др. издания юридического и справочного характера.

Цены в золоте по курсу
банкнот М. Т. Б.

«Спутник Советск. Юриста» № 2 и 3 (алфав. предм. справочник, с важнейшими ведомств. актами за ноябрь и декабрь 1922 г.) по — р. 75 к.	
То же, № 4 и 5 за январь, февраль 1923 г. — » 80 »	
То же за март 1923 г. 1 » — »	
Законы о воинской повинности и льготах семьям призванных — » 15 »	
Тексты всех амнистий и инструкций к ним — » 15 »	
Предм. указатель-справочник, сост. Васильченко (вып. 1, за период НЭП по 1 июля 1922 г.) — » 35 »	
То же вып. II, часть I, июль-август 1922 г. — » 25 »	
То же, вып. II, сентябрь-октябрь 1922 г. — » 70 »	
Комплект «Собран. Указов» за 1920 г. 1 » 50 »	
» » » 1921 1 » 75 »	
» » » 1922 6 » — »	
Алф.-предм. указ. к «С. У.» за 1922 г. — » 90 »	
«Советское Право» № 1 — » 35 »	
То же, № 2 1 » — »	
» » 3 1 » 80 »	
Постановл. и распор. ВЦИК Цены разн.	
«Революция и церковь» №№ 1—3 1922 г. — » 20 к.	
» » » №№ 1—3 1923 г. — » 90 »	
Устав железных дорог — » 20 »	
Государственный промысловый налог — » 13 »	
Подходно-поимущественный налог — » 35 »	
Рындзюнский и Савинская—«Детское право РСФСР» — » 60 »	
Проф. Люблинский. «Техника, толкование и казуистика Уголовного Кодекса» 1 » 25 »	
Вавин—«Научно-практический комментарий к Положению о векселях» 1 » — »	

ИЗДАНИЯ „НОВОЙ ДЕРЕВНИ“ НКЗ.

Новое законодат. в области сельского хозяйства. Сборник декретов, инструкций и постановлений с 15 марта 1921 г. по 1 января 1923 г. 3 р. — к.	
Гуров. «Земельный Кодекс в вопросах и ответах» с алфавит-предметн. указателем (4-е изд.) — » 35 »	
Гуров. «Декрет об едином сельско-хозяйственном налоге, в вопросах и ответах» — » 30 »	
Иваницкий. «Земельный Кодекс РСФСР с объяснительным комментарием» — » 90 »	

ИЗДАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.

П. Стучка. «Революционная роль права и государства. Общее учение о праве». 2-е изд. дополненное — р. 75 к.	
В. Адоратский. «О государстве» — » 50 »	
Законодательство о промышленности, торговле, труде и транспорте. Часть I. (Изд. ВСНХ). 4 » — »	

ИЗДАНИЯ ВСЕРОКОМПОМА.

А. Ляхов. «Страхование от огня». — р. 70 к.	
Н. Вавин. «Договор займа». — » 30 »	
» «Форма и порядок совершения договоров» — » 30 »	
«Внутренняя торговля» — » 70 »	
«Государственная служба». — » 28 »	

ИЗДАНИЯ НК-ВА «ПРАВО И ЖИЗНЬ».

Право и Жизнь». Ежеквартальный журнал № 1, 2 и 3 за 1923 г. по. — » 80 »	
Проф. Жижиленио. «Должностные (служебные) преступления». Практич. комментарий к ст. ст. 105—118 Угол. Кодекса. — » 80 к.	
Проф. Трайнин. «Хозяйственные преступления». Практич. комментарий к ст. ст. 126—141 Угол. Кодекса. — » 65 »	
Проф. Новицкий. «Имущественный заем». Текст и комментарий к ст. ст. 152—179 Гражд. Кодекса. — » 60 »	
Проф. Новицкий. «Заем». Текст и комментарий к ст. ст. 208—219 Гражд. Кодекса. — » 40 »	
Проф. Полянский. «Уголовно-Процессуальный Кодекс РСФСР». Сравнительный очерк новой и старой редакции Кодекса — » 45 »	
Проф. Люблинский. «Меры пресечения». Практический комментарий к ст. ст. 146—164 Уголовно-Проц. Кодекса — » 80 »	
«Законы о торговле». Выпуск 1, 2 и 3. по 1 » 50 »	

ИЗДАНИЕ Г. У. Н. Х.

Новый декрет о квартирной плате, изданный 13 июня 1923 г. — » 20 »	
--	--

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ:

Проф. Познышев. «Очерк основных начал науки уголовн. права». (Особенная часть.)	
П. Красиков. «На церковном фронте» Сборник статей.	
Проф. Гидулянов. «Церковь и государство». Комментированный сборник декретов и распоряжений Правительства по церковному вопросу.	
Уголовно-Процессуальный Кодекс с алфавитом.	
Вроблевский. «Постатейный комментарий к Уголовно-Процесс. Кодексу».	
Д-р Лейбович. «Практич. руководство по судебной медицине», 2-е изд.	

Цены еще
неизвестны.

Пересылка за счет заказчика.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:

Москва, Кузнецкий мост, д. 7. Телефон. 1-05-62.

ЦЕНА НОМЕРА в Москве и провинции 30 к. зол.

№ 24

21 июня 1923 г.

№ 24.

О социальном составе советского суда.

Социальный состав советского суда имеет, на наш взгляд, исключительно большое значение, так как совершенно очевидно, что реорганизованный суд может только в том случае быть действительно революционным, если он будет составлен из рабочих и крестьян, и, больше того, если командные высоты в суде или, вернее, его передовые посты будут заняты членами нашей партии, как партии, стоящей во главе всей политической жизни страны.

Поэтому мы в Наркомюсте поставили, между прочим, перед собой задачу добиться возможно более полной картины нашего судебного аппарата и упорно вводим работу по учету сил с тех пор, как новая судебная система стала реальным фактом.

Сравнительно недавно мы говорили на страницах «Известий ВЦИК» о составе нашего суда на основании сведений, полученных из 15 губерний, и это имело свое значение, ибо по мере того, как состояние нашего аппарата становится ясным для нас, мы должны об этом доводить до сведения партийно-советского общественного мнения.

Недалек момент, когда мы сможем говорить о классовом и партийном составе всего нашего суда на протяжении всех 68 губерний и областей РСФСР, во уже в настоящее время мы располагаем точными данными из 46 губерний, по которым мы можем, стало-быть, судить больше, чем о 70% советского судебного аппарата.

Что же показывают наши цифры? В какой мере, прежде всего, укомплектован наш аппарат? Оказывается, что он уже заполнен на 90% в среднем, при чем должности председателей губсудов заняты на все 100%, должности заместителей председателей — на 95,5%; места членов губсуда заняты на 77% и запасных судей — на 75 %, посты народных судей заполнены на 95% и старших и народных следователей — на 91%. Стало-быть, состав ответственных судебных работников можно считать почти укомплектованным, и можно и должно требовать от наших судебных органов, чтобы их работа шла полным ходом.

Обратимся же сейчас к социальному содержанию нашего почти укомплектованного судебного аппарата

и начнем с народного суда, составляющего в нашей системе основную судопроизводительную ячку.

Статистика тех 46 губерний и областей, откуда мы черпаем свои сведения, показывает, что в них имеется в настоящий момент 1.643 народных судей, что, кстати сказать, составляет 95% общего штатного количества в 1.723; эти народные судьи по своему социальному положению распределяются следующим образом: 438 рабочих и ремесленников (26,5%), 812 крестьян (49,5%) и 393 так-называемых интеллигентов (24%). Из этих 1.643 народных судей 987 человек (60%) являются членами Российской Коммунистической Партии.

При таком социальном составе, когда 76% народного суда составляют рабочие и крестьяне, конечно, неудивительно, что подавляющая масса, а именно, 1.191 из 1.643, т.е. 72,5%, наших народных судей получила только низшее образование, 17,5% народных судей с средним образованием и только 165 человек (10%) получило высшее образование, а из последних 140 народных судей, т.е. только 8,5% общего состава кончили специальный юридический факультет.

Жалеть о том, что наши судьи, рабочие и крестьяне в своем большинстве не прошли старой казенной юридической школы, нам, конечно, не приходится, но в том, чтобы они сейчас систематически проходили курс нашего советского права, есть более чем острая потребность.

Останавливаться на этой мысли нет надобности. Она слишком понятна, и нужно будет только приложить все усилия как в центре, так и на местах к тому, чтобы потребность в знании советского права реально восполнялась системой высших и областных юридических курсов, которые отчасти уже организованы для выработки кадра образованных юристов-практиков, а отчасти еще находятся в процессе организации.

Так как старые юристы ни на места народных судей, ни на другие ответственные судебные должности поставлены быть не могут, то мы должны добиваться и мы, несомненно, добьемся вполне доста-

точного кадра красных спецюрисстов из среды рабочих и крестьян, тем более, что приведенные выше соображения в такой же мере касаются народных судей, как и других ответственных судебных работников.

Народных следователей в указанных 46 губерниях мы имеем 738, из коих 309 (42%) из крестьян, 128 (17%) из рабочих и ремесленников и 301 (41%) из интеллигентной среды. В этой области процент работников с высшим образованием поднимается с 10% (народных судей) до 24, и в тесной связи с социальным составом, естественно, стоит и партийная принадлежность. Здесь больше интеллигентов, и поэтому здесь меньше членов пролетарской Р. К. П. Вместо 60% у насудей мы среди наследователей уже находим только 38% членов нашей партии, и положение еще станет резче, когда мы коснемся наших старших следователей. Общее их количество в разбираемых 46 губерниях и областях достигает 345, из коих 225, т.е. 65%, интеллигентов и 120, т.е. 35%, рабочих и крестьян. 257 старших следователей (74%) относятся к группе беспартийных, и только 88 человек (26%) принадлежат к РКП. Старшие следователи в подавляющей массе — старые спецюриссты. 44,5% из них получило высшее юридическое образование.

Судебные работники прекрасно понимают, чему мы обязаны созданным положением вещей, и нашей общей задачей должна стать подготовка следователей из тех же рабочих и тех же крестьян, которые дают нам народных судей. Изменение состава наших следователей, систематическое и без резкой ломки, достойно нашего исключительного внимания.

Если мы сейчас обратимся к нашему губернскому аппарату, то мы найдем, что из 432 членов губсуда 302, т.е. 70%, — рабочие и крестьяне, при чем крестьян 36% (156), а рабочих 34% (146), и только 130 членов губсуда, т.е. 30%, падает на группу так-называемых интеллигентов. Среди членов губсудов, как и среди народных судей, подавляющее большинство (62%) получило только низшее образование, 21% — среднее образование и 17% (75 че-

ловек) прошло высшую школу. Подавляющая масса членов губсудов принадлежит к Р. К. П., именно 331 из 432, что составляет 77%.

Что же касается председателей губсудов и их заместителей, то они поголовно и на все 100% — члены партии, при чем 50% председателей и 38,5% заместителей председателей вступило в партию до Октябрьской революции и 28% председателей и 25,5% заместителей вступило в ряды Р. К. П. на протяжении 1918 года. Таким образом, мы определенно можем сказать, что командные высоты нашего суда находятся в вполне надежных руках.

Кто они, эти судебные командиры? Из какой среды они происходят? Из 46 председателей 17 рабочих, 16 крестьян и 13 интеллигентов. Из 88 заместителей — 23 рабочих, 42 крестьянина и 23 интеллигента. Из них в счет общего количества 134 — 93 получило низшее образование, 28 — среднее образование и только 11 человек образованных юристов. Едва ли здесь нужно повторять то, что сказано нами выше относительно народных судей и других судебных работников.

Если подвести некоторые общие итоги по указанным группам судебных работников и по некоторым другим, на которых размер журнальной статьи не позволяет остановиться, как, напр., запасные судьи, то мы найдем, что в судебном аппарате обозреваемых 46 губерний средний процент крестьян — 45, рабочих — 23 и интеллигентов 32%. Значит, рабоче-крестьянский состав нашего суда вполне обеспечен, что в такой же степени относится и к партийному составу.

Средний процент судебных работников с низшим образованием — 61, с средним образованием — 21 и с высшим образованием — 18%.

Бывают цифры, не требующие никаких комментариев. Приведенные цифры безусловно относятся к этой категории. Поэтому поставим в этом месте точку, тем более, что некоторые выводы мы уже попутно сделали.

Я. Бранденбургский.

Гражданское право и формы имущественного оборота РСФСР*).

III

Третья сфера современного имущественного оборота — оборот товарно-потребительский, охватывает ныне широкую сферу имущественных отношений, складывающихся на основе хозяйственной деятельности различных групп населения, направленной на удовлетворение своих потребительских нужд и запросов. Со снятием в 1921—22 г. трудового населения с государственного снабжения и с введением платности всех государственных и коммунальных услуг создавалась для всего населения необходимость приобретения на рынке всех предметов потребления и пользования необходимыми для хозяйства услугами (жилищем, освещением, водо-

снабжением и пр.) на договорных началах: с другой стороны, предоставление населению, в особенности крестьянскому, свободы распоряжаться своей продукцией в связи с развитием товарного хозяйства заставляло группы населения, ведущие трудовое хозяйство, всю большую долю своей продукции выбрасывать на рынок, реализуя ее путем продажи или товарообмена.

В связи с этим рассматриваемая форма имущественного оборота охватывает ныне две сферы отношений: 1) по сбыту трудовыми группами населения своей продукции, создаваемой в трудовом, а не капиталистическом хозяйстве; сюда в условиях нашей действительности должен быть отнесен, прежде всего, оборот сельско-хозяйственных продуктов, реализуемых трудовым крестьянским населением в це-

* См. № № 22 и 23 «Еж. Сов. Юст.»

для приобретения на вырученные суммы необходимых ему предметов промышленного производства и пр., и 2) по приобретению различными группами населения всего необходимого для личного потребления (продовольствие, предметы широкого потребления), а равно по возмездному пользованию всевозможными услугами потребительского характера — жилищем, освещением, водопроводом, транспортными средствами и т. д.

Специальных юридических норм, регулирующих эти формы имущественного оборота, действующее имущественное право знает сравнительно немного: те же нормы Гражданского Кодекса, которые регулируют сделки по купле-продаже, найму имущества и пр., независимо от лица, участника этих сделок, имеют применение и к соответствующим сделкам потребительского оборота. Таким образом, характерные моменты этой формы оборота могут быть выявлены не путем анализа особых юридических норм, регулирующих складывающиеся в потребительском обороте отношения, а путем анализа тех экономических мероприятий Советского Правительства, которыми трудовому населению в рассматриваемом потребительском обороте предоставлены особые льготы и пр.

Государственная защита интересов потребителя от возможной эксплуатации его со стороны торгового капитала, домовладельца и пр. в капиталистическом обществе обыкновенно чрезвычайно слаба, и борьба трудовых потребителей с эксплуатацией их экономически более сильными социальными группами выливается обычно в форму самостоятельности самого населения: такой характер носят объединения потребителей в кооперативные общества для устранения торговых посредников между производителями и потребителями и для понижения таким путем стоимости предметов потребления и пр.; в нормах имущественного права защита интереса потребителя от возможной эксплуатации его торговцем, домовладельцем и пр. не находит обыкновенно никакого выражения.

В Советской Республике соотношение между торговым и потребительским оборотом складывается на иных началах. Учитывая громадное значение в современных условиях этого товарного потребительского оборота (сбыт крестьянскими трудовыми хозяйствами своей продукции и снабжение их предметами промышленного производства) и роль этого обмена в развитии товарооборота между городом и деревней, Советское Правительство принимает меры к надлежащей организации этого товарооборота. В этих целях оно стремится к организации непосредственного товарообмена между производителем и потребителем, для чего принимает ряд мероприятий к устранению между ними непродовольственного торгового посредничества. Мероприятия эти выливаются в форму оказания государством всевозможных льгот и помощи различным органам кооперации (потребительской, промысловой, сельскохозяйственной) с тем, чтобы закупка продукции трудовых хозяйств, а равно и снабжение их всем необходимым, по возможности, была бы сосредоточена в кооперативных организациях а не в частных капиталистических предприятиях.

Эти льготы кооперативным организациям особенно широки были в 1921—22 г., когда в целях сосредоточения всего товарного оборота в их орга-

нах им были предоставлены особые права, ставящие их в значительно более благоприятное положение в обороте по сравнению с таковым частных предпринимателей. Так, на основании постановлений Совнаркома от 26 и 27 октября 1921 г. («Собр. Узак» 1921 г., № 72, ст. ст. 576, 577) кооперативным организациям было предоставлено право преимущественной закупки продукции государственных предприятий, и эти последние при реализации своей продукции могли обращаться к частным лицам лишь после отказа органов потребкооперации от приобретения таковой и пр. Широкое развитие товарного и денежного оборота со времени издания этих постановлений, ограниченность средств кооперации и окончательный переход большинства государственных предприятий на коммерческий расчет с предоставлением им широкой свободы в хозяйственных операциях привело, однако, к тому, что, хотя постановления эти до последнего времени формально и не были отменены, фактически они не применялись.

Из других льгот, предоставленных органам потребительской кооперации, следует отметить: льготы по денационализации и демундипализации предприятий потребительской кооперации («Собр. Узак» 1922 г., № 39, ст. 446), преимущественные права кооперативных организаций при взятии в аренду промышленных предприятий, подведомственных ВСНХ («Собр. Узак» 1921 г., № 53, ст. 313), особые права Цитросоюза по реализации экспортных товаров на внешнем рынке («Собр. Узак» 1922 г., № 24, ст. 266), права эксплуатации промышленных предприятий, независимо от числа занятых в них наемных рабочих (ст. 53 Гражд. Код.) и пр.

К сожалению, слабость аппарата кооперации и крайне тяжелое финансовое положение не давало ей до сих пор возможности развить свою торговую деятельность в тех размерах, которые были желательны.

Наряду с органами различных видов кооперации, в снабжении трудового населения предметами личного и производственного потребления и в предоставлении услуг потребительского характера крупную роль играют и государственные хозяйственные органы. В отличие от строя капиталистических отношений, где в потребительском обороте потребителю противостоит капиталистический предприниматель, преследующий в своей деятельности исключительно цели извлечения прибыли, эти участники оборота (кооперация и госхозорганы) выдвигают на первый план иные задачи: организацию самого снабжения населения всем необходимым на началах максимального удовлетворения и защиты интересов потребителей — трудящихся.

Выполнение этих снабженческих функций для госхозорганов оказывается возможным в виду того, что предприятия и прочие имущества, обслуживающие потребительские нужды населения, сосредоточены в настоящее время в распоряжении государства (дома, электрические станции, водопровод и пр.), а равно в его распоряжении сосредоточена и значительная часть потребительских фондов (продовольствие, предметы широкого потребления, топливо и пр.). В виду этого государственные органы развивают сравнительно широкую деятельность по снабжению населения, не преследуя при этом никаких коммерческих выгод: в городе — получает развитие снабжение трудового населения продовольствием

через органы государственной хлебной торговли и кооперации и пр., в деревне — снабжение и селения сельско-хозяйственными орудиями, скотом, органами прокатных и почтовых пунктов и пр.

Помимо такого непосредственного участия государственных хозяйственных органов в рассматриваемой форме имущественного оборота, государство оказывает на него воздействие и мероприятиями косвенного характера: в моменты ухудшающейся для потребителей рыночной конъюнктуры (повышенные товарных цен на хлеб и пр.) через свой аппарат или через органы потреб. кооперации, оно выбрасывает на рынок соответствующих товаров из своих запасов и тем способствует поддержанию рыночных цен на определенном уровне.

Все эти экономические мероприятия не предполагают существования каких-либо особых юридических норм, регулирующих эти формы имущественного оборота; ввиду этого защита интересов потребителя в обороте не находит полного отражения в действующих институтах договорного права. В этом последнем может быть отмечено лишь сравнительно небольшое число узаконений, предоставляющих

трудящимся, в особенности, занятым наемным трудом, особые льготы в потребительском обороте: эти льготы предоставлены им, напр., в пользовании жилищами, коммунальными услугами и пр. Льготы эти выражаются не только в повышенной оплате жилой площади и т. д., но также и в различии прав и обязанностей при осуществлении договоров потребительского характера, напр., ограничение права выселения рабочих и служащих из занимаемых ими помещений (ст. 156 Гражд. Код.) и пр.

Однако, содержание этих юридических норм далеко недостаточно для выявления всех мероприятий, принимаемых Советским Правительством для защиты интересов потребителя в рассматриваемой форме имущественного оборота: уяснение существа этих форм оборота предполагает анализ не только юридических норм, регулирующих эти формы оборота, но равно и всех экономических взаимоотношений, складывающихся в нем между его участниками.

(Окончание следует).

С. Аскиназий.

Ответственность железных дорог за утрату грузов.

В последнее время в разных органах, хозяйственных, транспортных и судебных, усиленно обсуждается вопрос о том, с какого времени возникла ответственность железных дорог за утрату, порчу и недостачу грузов, т. е., вернее говоря, с какого срока ответственность отправленных грузов должна быть возмещена отправителям в случае их утраты или порчи при перевозке. Со времени введения ныне действующего Устава жел. дор., т. е. с 1-го августа 1922 г., эта ответственность несомненно и установлена совершенно определенно в ст. 86 этого закона, однако же, и ранее ответственность дороги предполагалась в тех или иных пределах, и вопрос заключался в том, с каких же сроков, в каких пределах и по какому основанию эта ответственность на дороги возложена. В разъяснение этого вопроса НКПС, по Центр. Экспл. Упр., опубликовал циркуляр от 3 марта с. г. за № 13451, в котором приводит заключение НКЮ о том, что эта ответственность возникла для дорог одновременно с введением в действие правил перевозки грузов с объявленной ценностью, т. е. с 15 апр. 1922 г., при чем при исчислении причитающегося вознаграждения должно быть учтено падение стоимости деизнаков; таким образом, НКЮ считает, что за грузы, принятые дорогой к перевозке до этого срока, т. е. до 15 апреля 1922 г., дорога не ответственна. Однако, хотя такое заключение и принимается судами, вопрос нельзя считать окончательно разрешенным, так как формально разъяснение НКЮ от его имени не опубликовано, а по существу оно встретило возражения, вызывающие необходимость заново пересмотреть этот вопрос.

Вкратце вопрос представляется в следующем виде: а) с 1 января 1921 года вошел в действие Общий устав жел. дор., ст. 44-ой которого подтвержден порядок, установленный для грузов государственных учреждений и предприятий, т. е. воз-

можность предъявления ими исков о возмещении стоимости утраченных или поврежденных грузов, которая просто списывалась со счета на основании акта, составленного железной дорогой; ст. 45 только первоначально грузов никаких упоминаний не имелась («Собр. Узак.» № 77, ст. 32, и № 84, ст. 419).

б) С 15 августа 1921 года декретом СНК («Собр. Узак.» № 54, ст. 321) введена оплата перевозок грузов (до этого времени грузы перевозились бесплатно), при чем в отношении ответственности за порчу и пропажу грузов никаких постановлений не принято.

в) 16-го января 1922 года был издан декрет СНК («Собр. Узак.» № 6, ст. 70) «О применении на транспорте начал хозрасчета», установивший в действие с 1 февраля п. г., которым с переводом дорог на хозрасчет возложена на них ответственность за утрату, повреждение и недостачу грузов (ст. 5), при чем: 1) в прим. к ст. 5-й установлено, что порядок и правила этой ответственности должны быть предусмотрены в Общем уставе ж. д. и 2) установлено (ст. 6), «как общ. правило для всех отправителей, объявление ценности грузов с уплатой особой страховой премии».

г) 30 марта 1922 года изданы в № 70 «Вестника НКПС» вошедшие в действие с 15 апреля Правила перевозки грузов с объявленной ценностью, издаваемые в силу предыдущего декрета.

д) 12 июля 1922 года вышел и 1 августа вступил в силу Устав жел. дор., действующий и по настоящее время и устанавливающий ответственность в порядке ст. ст. 86 и след. («Собр. Узак.» № 38, ст. 445).

Исходя из этих законоположений, НКЮ пришел к выводу, что ответственность железных дорог за целостность грузов и обязанность возместить их стоимость возникла только с 15 апреля 1922 года, т. е. лишь со времени введения правил перевозки грузов

с объявленной ценностью, предусмотренных ст. 6 декрета о применении на транспорте начал хозрасчета. При этом НКЮ в своем разъяснении в отношении б. з. устанавливает, что при несчастии причитаясь к утрате возм. гражд. должны применяться принципы, установленные в решении ВСК по делу Гусман, т.е. учет падения стоимости д. знаков по курсу котировальной комиссии. В отношении грузов такого указания не сделано, но по аналогии можно думать, что соображения авторов разъяснения должны одинаково относиться и к случаям возм. н. я. стоимости утраты или порчи грузов. Эта мысль и закреплена в разъяснении, приведенном в цит. ЦКУ за № 1345.

Учреждения, возражающие против точки зрения циркуляра, настаивают на том, что ответственность должна лежать на дорогах с того момента, как они стали принимать плату за перевозку, т.е. с 1 ф. 1922 года, так как с того времени вступили в действие договорные начала, по которым обязательство перевозки стало двусторонним; отсюда делается вывод, что на обязанности дороги лежит выполнение перевозки и нести ответственность за последствия неисполнения договора по общ. и правилам возмещения убытков, иначе дороги не имели права взимать до 15 апреля и платить по тарифу и обязаны возвратить всю полученную тарифную плату как переплату.

Таким образом, о том, что дорога до введения платы за перевозку ответственности за невыполнение перевозки, утрату и порчу вверенных грузов не несет, нет сомнения и это представляется для всех заинтересованных в доверии несомненным, следует лишь решить, с какого момента эта ответственность наступает.

Дело в том, что плата за перевозку введена в полной мере с 1-го ф. 1922 года, когда оплата тарифа стала обязательной для всех б. з. исключеня, но уже с 15 августа 1921 года частные грузоотправители должны были уплачивать за перевозку деньги, а предприятия ВСНХ и учреждения, ведущие самостоятельные хозяйственные операции, особые ч. ки, таким образом, если бы стать на противоположную циркуляру точку зрения, то ответственность должна была быть возложена на жел. дор., начиная не с 1 ф. 1922 года, а с 15 августа 1921 года. Такого вывода, однако, не делается и протестующими против циркуляра учреждениями, следовательно, и по их собственному мнению, факт внесения платы не может иметь абсолютного решающего значения.

Решение вопроса должно искать в другой плоскости. При изв. стых пер. ж. т. х. нап. м. транспортом условиях, зависящих от общ. х. условий первых лет существования республики, нормальная работа его была нарушена и до изменения этих условий не могла быть восстановлена. Во внимание к этому законодатель должен был снять с дороги ответственность за целостность вверенных дорогам грузов как вследствие этой невозможности предъявлять к дорогам несущим ст. м. для нее в те годы требования должной охраны, так и потому, что в те времена, когда за самыми малыми исключениями все грузы были собственностью тех или иных госучреждений, а расчет между ними производился бухгалтерским путем, взыскание стоимости сводилось бы к переводу сумм с одной страницы на другую.

Восстановление ответственности, оказавшееся осуществленным при улучшившихся условиях нашей жизни и оздоровлении транспорта, было проведено не сразу. Окончательно оно приняло бы действующий с 1 августа 1922 года, а частично только при условии перевозки грузов с объявленной ценностью, оплачиваемых особой стр. ховой пр. м. й, на основании вступившего в силу 1 ф. 1922 года декрета 16 января о введении на дорогах хозрасчета. Отсюда видно, что вопрос об ответственности железных дорог за перевозимые грузы не имеет никакого отношения к вопросу о платности перевозки, бывшей еще до декрета 16-го января, по декрету 15 августа 1921 года, так как ответственность дороги декретом 16 января выводилась не из договора перевозки, а из договора страхования только за грузы, застрахованные с уплатой премии по сумме объявленной ценности. Ответственность же дороги общ. я, как и у нас, в силу ст. 5 декрета 16 января, применяем к этой статье, была отложена до издания Устава ж. д., где он действительно и предусмотрена в ст. 86 и последующих. Таким образом, дороги, как возм. ки, до 1 августа 1922 года, т.е. до введения Устава, продолжали стоять на той же поз. ции, что и раньше со времени первого Общ. го устава 1920 г., а именно, безответственности, хотя и взимали плату за перевозку, но попрежнему продолжали заявлять в законодательных актах о своей ответственности за целостность груза, оправдываемой условиями времени, и отвечали только, как страхователь, за застрахованные в особом порядке грузы с объявленной ценностью. А эта ответственность, естественно, могла возникнуть только тогда, когда такой порядок фактически стал дорогой применяться, т.е. с 15 апреля 1922 года.

Противоположные тому утверждения основываются на двух соображениях: одно из них более общ. го характера и состоит в том, что невозможно отсылать на произвол дорог громадное народное достояние и колоссальные ценности, столь для нас при современных условиях дорогие, вверяемые для перевозки. Этот произвол остается еще и неограниченным и какое угодно преступное отношение к грузам безнаказанным, ибо фактически грузоладельцы лишены возможности установить виновного и по, и предоставленное ему по закону право взыскания с непосредственных виновников утраты или порчи остается пустым звуком, безответственность при этих условиях только поощряет преступление, а дорога при отсутствии ответственности не заинтересована отыскивать виновника.

Другое соображение юридического характера о том, что если в те годы, когда дорога перевозила грузы бесплатно в порядке плановых перевозок, можно было считать, что с. стно-правовые отношения между нею и грузоотправителями отсутствовали и дорога работала исключительно как административное государственное учреждение, то с того времени, как дорога стала взимать плату за перевозку, работа ее перешла на начала двустороннего договора перевозки, при котором должны полностью применяться общ. е. в. ч. а. л. а. ответственности возм. ки перед отправителем за причиненный при перевозке убыток от порчи или порчи грузов.

Однако, то и другое возражение при ближайшем рассмотрении оказываются несостоятельными. При

всей несомненности и серьезности опасений, вызываемых бесконтрольным вручением дорогам громадных ценностей, из этого можно вывести только срочную необходимость скорейшего оздоровления транспорта, но невозможно устанавливать ответственность дорог за те последствия разрухи, полностью устранить которые в данный момент оказалось не в силах и для республики в целом. Если государственная власть считала, что по объективным признакам не наступило еще время для предъявления к дорогам тех требований, какие естественны и необходимы в нормальных условиях работы, или находила возможным применять эти последствия только в ограниченных пределах в виде возложения на дорогу ответственности лишь за определенные грузы, ценность которых застрахована, то это несколько не противоречит понятию двустороннего договора и общим принципам ответственности перевозчика, определить пределы которой зависит от усмотрения договаривающихся, помимо того, что к работе железных дорог нельзя применять в полной мере и без ограничений все правила частного-правовых сделок. Ни для кого, ведь, не представляется удивительным, что почта, перевозящая одинаково за плату всю корреспонденцию, отвечает за утрату заказных и страховых писем и не несет никаких последствий при недоставке простых.

Последним вопросом является вопрос о том, должно ли при расчетах принимать во внимание падение стоимости дензнаков, или стоимость пропавшего груза должна присуждаться по номинальной цене его в момент утраты. Отрицание этого, очевидно, привело бы к лишенному смысла полному отрицанию самой ответственности, а поскольку в конце 1921 года и первой половине 1922 года грузы в подавляющем большинстве случаев принадлежали предприятиям государственным, необходимо признать, что такое толкование нанесло бы значительный и ничем не оправдываемый ущерб нашей государственной промышленности, впрочем, этот вопрос уже совсем иного порядка, из области финансовой политики, и к занимающему нас в данный момент вопросу непосредственного отношения не имеет.

Таким образом, в конечном итоге приходится прийти к выводу о полной правильности выставленных в разъяснении НКЮ заключений, что железная дорога отвечает за утрату грузов, принятых к перевозке с объявлением их ценности, с 15 апреля 1922 г. в пределах этой ценности, а всех вообще с 1 августа 1922 года, с введения Устава жел. дор.

Григ. Рындзюнский.

О туземных судах советских социалистических республик *)

Вопрос об организации и деятельности туземных судов соц. сов. республик (Туркестана и Кавказа) особенно оживился с реорганизацией судебной системы РСФСР.

Из имеющегося у меня по этому вопросу материала усматривается, что наличие разнообразных судов Туркестана и Кавказа вызывается чрезвычайной пестротой их этнографического состава, ибо в Дагестане, напр., насчитывается до 30 народностей и в Туркестане до 16.

Все же, несмотря на эту пестроту населения, находящегося к тому же чуть не в первобытно-родовом периоде цивилизации, общность бытовых условий отдельных племен установила более или менее одинаковые правовые нормы, к которым относятся обычай кровавой мести и родового возмездия, неделимость и неотчуждаемость имущества или серьезное ограничение права раздела, исключение женщин от наследования или меньшее участие в нем, признание частного имущества отдельных членов племени собственностью всего племени и т. п.

Эти правовые нормы, регулирующие жизнь туземцев, резко разделяются по своему происхождению на два основания, а именно: 1) нормы, имеющие свое отражение в законе Магомета (Шариат), и 2) обычаи, выдвинутые жизненными условиями (Адат).

Царское правительство всеми мерами старалось обратить туземцев в свою веру, но, несмотря на большое количество искусственно насажденных местных судей (по данным 1907 года, в Турккране было судей:

для оседлого населения 275 и кочевого—268, при количестве дел оседлого населения 15.931 и кочевого—29.075), своих принципов оно проводить не смогло, каковое обстоятельство усматривается из характеристики местных судов, данной сенатором Паленом, производившим ревизию Туркестанского края:

«Основанный на Шариате и поставленный вне всякой связи с русскими судами местный суд, изолированный, таким образом, от влияния на него русского закона в положительном смысле, не только представляется установлением индеффе рентным в деле слияния туземцев с коренным русским населением, но, наоборот, поддерживая и проводя в жизнь принципы нетерпимого и воинствующего мусульманского писаного права, является в сьма серьезным оплотом против восприятия оседлыми туземцами русских прав и обычаев и против проникновения в их сознание общности интересов всех подданных российской державы».

В советских республиках шариатские и адатские суды также имеют место, и хотя некоторые из республик прекратили официальное существование туземных судов со второй половины 22 года, но имея в виду, что в соседних республиках таковые суды существуют, что хотя решения туземных судов, где они допущены, не имеют ни для кого обязательной силы, все же население, привыкшее к этим судам в течение нескольких столетий, за разрешением своих споров и тяжб обращается в эти суды, а не в советские, надо предположить, что искусственное упразднение туземных судов происходит лишь на бумаге, фактически загоняя их в подполье».

*) Печатается в порядке дискуссии. Редакция.

Для полного упразднения туземных судов нужны, по моему мнению, какие-то другие меры, главной из которых необходимо призвать поднятие цивилизации и политического развития населения, что повлечет за собою уничтожение пережитков старины, вроде похищения девиц, калыма, кровавой мести и т. п. Необходимо подчеркнуть особенность туземных судов Туркесреспублики, заключающуюся в том, что, имея общее судоустройство и процессуальные нормы, суды делятся на два лагеря в зависимости от применяемого ими материального права, а именно: суды казиев, предназначенные для оседлого населения (узбеков), руководствуются и применяют почти без ограничения Шариат и суды биев, предназначенные для кочевого населения (киргизов и туркмен), руководствуются и применяют Адат.

Мусульманские суды Туркесреспублики действуют в составе выборных судей — халкказиев для оседлого и халкбиев для кочевого населения в пределах определенной территории (волости или города).

В качестве второй, апелляционной инстанции для мусульманских судов Туркесреспублики являются съезды халкказиев и халкбиев. Приговоры и решения этих съездов кассируются в мусульманский отдел губернского совета судей.

В сельских шариатских судах Дагестанской республики рассмотрение дел происходит единолично выборным судьей (кадиом), второй инстанцией для сельских шариатских судов в апелляционном порядке являются окружные шариатские суды.

Мусульманскому суду халкказиев и халкбиев подсудны дела коренного мусульманского населения: а) по семейному праву, брак, развод и совершение всех актов, связанных с этими институтами, б) наследственное право, в) сделки о земле, г) гражданские дела и мелкие уголовные. При этом мусульманский суд не имеет права разбирать дело, если одна из сторон требует его разрешения по советскому праву.

Подсудность дел в шариатских судах Дагестанской республики определяется исключительно гражданскими делами между мусульманами в случае обоюдного соглашения истца и ответчика на разбор дела в шаруде.

Уголовные дела в Дагестанской республике подсудны исключительно советским судам.

Терпимым отношением к существованию мусульманских судов предполагалось наглядным образом дать населению возможность убедиться в том, что принципы советской власти к нему ближе, чем принципы религиозно-буржуазного правосудия, каким по существу пропитан Шариат. И, действительно, как отмечает отчет НКЮ Туркесреспублики, по введению в жизнь подвергшихся некоторой советизации мусульманских судов тяготение населения к мусульманским судам Шариата, чисто религиозным, значительно уменьшилось.

Сравнивая организацию туземных судов в Туркестане и Дагестане, нетрудно усмотреть, что, имея общее основание (Шариат и Адат), судоустройство их и процессуальные нормы резко различаются друг от друга. Между тем, по моему мнению, для более успешной борьбы с существованием туземных судов необходимо было бы применять более общие меро-

приятия, и в этих целях, считаясь с низким уровнем развития туземцев, было бы целесообразно представить право высшим властям советских республик, автономных областей и местностей с туземным населением допускать по их усмотрению, сообразно с желаниями населения, существование туземных судов с соблюдением следующих положений:

А. Вне всякой зависимости от допущения туземных судов обязательно во всех советских республиках, автономных областях и местностях с туземным населением организовать советские суды на точном основании судоустройства РСФСР с применением ими исключительно норм материального и процессуального права, установленных ВЦИК, с изменениями исключительно последним в них допускаемыми в зависимости от местных условий.

Б. Туземные суды могут быть допущены исключительно в качестве первой инстанции. Второй инстанцией в отношениях туземных судов являются губернские суды. Последние суды по отношению к туземным судам являются также органами надзора и контроля во всех отношениях. Никаких особых инстанций, вроде туземных отделений губсудов или туземных отделов НКЮ республик, не допускать.

В. В целях более правильного применения действующего в данной местности материального права и процесса в состав губсуда допускается введение одного лица, знающего туземное право и обычай, в качестве равноправного постоянного члена губсуда, преимущественно для участия в рассмотрении обжалуемых приговоров туземных судов.

Г. Право туземных судов в отношении подсудности ограничить областью семейных и личных отношений, передавая им, в крайнем случае, некоторые права в области имущественных правоотношений, а в уголовных — очерченные главой пятой Уголовного Кодекса РСФСР, т. е. в области преступлений против личности, при чем: 1) в случае споров между туземцами и русскими дело разбирается в советском суде, 2) в случае желания одной из сторон разрешать дело в советском порядке рассмотрение его происходит также в советском суде, 3) органы советской власти (прокуратура, милиция и т. п.) по всем делам, у них возникшим или ими возбужденным, обязательно обращаются в советский суд, 4) споры и дела между хозяйственными и экономическими органами власти обязательно разрешаются в советских судах.

Д. Исполнение приговоров и решений туземных судов возлагается на советский орган (милиция, судисполнители и проч.).

Е. Содержание туземных судов ни в коем случае не должно относиться ни на государственные, ни на местные средства. Все расходы их относятся на население, пожелавшее иметь у себя туземные суды, путем добровольных сборов.

Эти мероприятия, допуская существование туземных судов, ограничивая в то же время круг их деятельности, ставя последние под контроль советской власти, постепенно будут прививать населению правовые нормы республики, и, в конце концов, туземные суды будут обречены на естественное угасание в силу отсутствия желающих в них судиться.

Н. Иванов.

О военных трибуналах *).

В предыдущих замечаниях я уже имел возможность указать, что, кроме главного места роста хозяйственных злоупотреблений в армии, являющегося следствием некоего приобщения армии к гражданским возможностям, другие обычные виды армейской преступности тенденция к угрожающему росту не обнаруживают и что с этой важной задачей в армии становится борьба с обычными, малыми правонарушениями. Эти мелкие правонарушения, хотя и измываясь по содержанию, иначе говоря мелкая, количественно не сокращаются. Это вполне естественно при наличии все повышающейся требовательности к красноармейцу, при таком непродолжительном сроке обучения его и воспитания и в таком общении, как казарма, где каждый шаг строго учтен и регламентирован.

Я уже указывал, что в борьбе с такой преступностью большую роль призваны сыграть военкомы с их правом разрешения проступков в дисциплинарном порядке. Они лучше, чем кто-либо, и с особой чуткостью могут подойти к каждому должному, знают особенности части, требования, которые можно к ней предъявлять, и т. д. Если при рассмотрении любого преступления вопросы об обстановке, политсоставе части, обученности ее и т. д. играли всегда важную роль, то сейчас, когда в особенности нельзя подходить с одной маркой к любой части, когда результаты учбы далеко не выравнены во всех частях, эти вопросы становятся важнейшими. Если в Н-ом полку мы можем предавать суду красноармейца за появление без пояса, в растегнутой шинели, то в Н-ом эскадроне за такое же деяние еще равно, может быть, наказывать в порядке дисциплинарном.

Из этого отнюдь не следует, что воен трибуналы вообще неспособны вести борьбу с такого рода преступностью и что во всех случаях мы можем ограничиться дисциплинарным разрешением проступка. Не останавливаясь на вопросе о жизнеспособности самого воен трибунала, считая этот вопрос уже окончательно разрешенным в смысле, зафиксированном в Положении о судостроительстве РСФСР, я хочу лишь поднять вопрос о необходимости их реорганизации.

Воен трибунал в корпусе, оторванный от частей, при крайней разбросанности и уже указанной неоднородности его, а также при малочисленности своей коллегии, конечно, справиться с этой задачей не в состоянии. Он чрезвычайно малоподвижен, ибо, имея в наличии 2 состава, он может выделить одновременно лишь одну сессию, которая по причинам своей громоздкости и малых ресурсов тоже ограничена в разводах. Большинство дел воен трибунал корпуса принужден слушать в месте своей стоянки, часто в четырех стенах, и при ненадежности вопроса о распространении приговоров последние претерпевают влияние на массы почти не оказывая. По причинам этой же малоподвижности время наказания чрезмерно отдалается от времени совершения деяния, интерес к делу пропадает, оно выдыхается. Да и полного учета всех особенностей части мы здесь ожидать не можем.

Имывая место передача в подсудность военным трибуналам дел мелко-должностного характера и мелких военных, раньше подсудных нарсуду, что более загружает воен трибунал и ослабляет его работу в области борьбы с преступлениями исключительного характера и теми, рассмотрение которых непосредственно в частях необходимо, не вызывает.

Эти причины ставят вопрос о необходимости реорганизации воен трибуналов в суд, действующий с двумя военными заседателями из пользующихся доверием работников части. Это даст возможность приблизить суд непосредственно к частям, увеличив в четыре раза его подвижность, придаст ему должную гибкость, сделает вполне чутким, могущим учитывать особенности каждой части, ее большое место и все те обстоятельства, кои я ранее назвал важнейшими. Я знаю заранее, что такое мое предложение вызовет бурю возражений. Всех возражающих товарищей я, прежде всего, призываю обратиться к недавнему прошлому, к эпохе непосредственной гражданской войны. Как мы работали тогда в РВТ, как выслушивались сессии, как они работали и каких результатов они достигали. В большинстве случаев сессия выслушивалась в лице одного председателя, который кооптировал себе ответственных работников из частей, и таким путем организованная сессия (пусть с утверждением этого состава основным РВТ) справлялась со своей работой. И я, имея в этой области четырехлетний опыт, сказал бы, что справлялась блестяще.

Использование этого опыта и, понятно, придание организационной стройности и упорядочение этого жадно выдвинутого еще в эпоху непосредственной гражданской войны института, по-моему, крайне целесообразно. А возражения, что они не справятся с этой задачей ввиду незнакомства с Уголовным Кодексом и процессуальными нормами и т. д., тем более несостоятельны, что аналогичное опасение мог вызвать и институт народных заседателей в губсуде.

Если даже увеличиваются возможности отклонения такого суда от общей карательной политики в республике (что маловероятно), то возможности выпрямления линии их поведения не малы со времени предоставления права обжалования решений военных трибуналов.

Я не вижу никаких особенностей в армии, кои могли помешать бы введению института военных заседателей. Понятно, вопрос с комплектованием военных заседателей не может быть так просто разрешен, как вопрос о народных заседателях. Необходимость обогатить твердую дисциплину в армии подымет вопросы о назначении заседателей или о выборности их, о составе суда над лицом из комполитсостава с заседателями из лиц высшего (младший, средний, старший, высший) и т. д.

Но все они вполне разрешимы, если в принципе будет решен вопрос о такой реорганизации. А она даст армии действительно жадно необходимой, чуткой, близкой части, необходимый ей суд близкий орган.

Обзор советского законодательства за время с 8 по 14 июня 1923 г.

1) Ст. 103 Кодекса законов о труде, изд. 1922 года, устанавливает, что сверхурочная работа (т.-е., работа сверх нормального 8-ми либо 6-ти часового рабочего дня), по общему правилу, не допускается. Однако, в ст. 104 Кодекса приведен перечень тех исключительных случаев, когда сверхурочные работы допускаются; к числу этих случаев относятся также потребности в производстве общественно-необходимых работ по транспорту для устранения случайных или неожиданных обстоятельств, нарушающих правильное его функционирование. Особенности же железнодорожного транспорта таковы, что надобность в сверхурочных работах вызывается и помимо случайности и неожиданности того или иного обстоятельства. Постановлением ЕЦИК и СНК от 11 июня, изданное в развитие ст. ст. 103 и 104 Кодекса законов о труде («Изв. ВЦИК» от 14 июня, № 130) регулирует производство сверхурочных работ на железно-деревянном транспорте. Они допускаются сверх случаев, перечисленных в ст. 104 Кодекса, также и в других неотложных и экстренных случаях, вытекающих из особенностей железнодорожного транспорта, требующего непрерывного функционирования и не допускающего ни малейшего прерывания. Общее количество сверхурочных часов на одного человека не должно превышать 50 часов в месяц и 120 часов в год (последняя норма установлена в ст. 106 Кодекса). Для некоторых же категорий транспортных работников установлены повышенные предельные нормы сверхурочных работ: 75 часов в месяц и 600 часов в год. К этим категориям принадлежат работники, чья работа является наиболее обеспечивающей непрерывность движения и весьма тесно связанной с ним. Таковы поездные машинисты, кондукторы, телеграфисты, телефонисты, смазчики и дежурные по движению; те же нормы установлены для сезонных работ по ремонту пути и сооружений.

Согласно прим. к ст. 104 Кодекса применение сверхурочных работ допускается по постановлению местной расценочно-контингентной комиссии; если же таковой не имеется, требуется согласие соответствующего профессионального союза и разрешение инспектора труда, либо последующее его уведомление (в экстренных случаях). Согласно же постановления необходимо согласие профсоюза транспортников с разрешением инспекции труда или с последующим его уведомлением. Постановление от инспектора труда извещения о запрещении им сверхурочных работ вызывает необходимость их прекращения.

2) Постановлением ЕЦИК и СНК от 11 июня, опубликованным в «Изв. ЕЦИК» от 14 июня, № 130, допущено важное изъятие из действия ст. 137 Гражданского Кодекса и ст. 25 Положения о государственном нотариате. Эти статьи закона устанавливают обязательное засвидетельствование договоров, заключаемых государственными предприятиями и учреждениями, как между собою, так и с частными лицами и их объединениями; ограничения этого правила допущены лишь для некоторых категорий договоров (страховые и банковые операции, купля-продажа за наличный расчет); установлен и некоторый минимум этих договоров (1.000 руб. и 3.000 руб. золотом). Рассматриваемое же изъятие относится ко всем без исключения договорам, заключаемым Главным выставочным комитетом по устройству сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки 1923 года, относящимся к устройству и оборудованию выставки. Комитету предоставлено заключать договоры без засвидетельствования их в нотариальном порядке.

Мотивы издания этого постановления понятны: избавить

заключение договоров, относящихся к предстоящей выставке, должностную сыграть крупную роль показателя подъема нашего сельского хозяйства и кустарной промышленности, от лишнего замедления, необходимого связанного с нотариальным засвидетельствованием, а также от затрат на уплату нотариальных сборов, общегосударственных и местных. По изъятию, допущенное в пользу одного учреждения, хотя бы столь важного и требующего внимательного к себе отношения, может вызвать домогательства о подобных же изъятиях от других хозяйственных организаций. И не пострадает ли при этом принцип публичности и обязательной подконтрольности всех соглашений договорного характера, заключаемых нашими неокрепшими и часто неискушенными в юридических тонкостях хозяйственными органами?

3) Известно значение, приобретенное торфом в период оскудения топливных ресурсов республики. Специальные постановления регулируют дело торфодобычи и торфоснабжения. Постановлением СТО от 30 мая («Изв. ВЦИК» от 8 июня, № 125), основанное на общем начале советского права, нашедшем выражение в ст. 21 Гражданского Кодекса, согласно которому земля и ее недра являются национализированными, устанавливает обязательность заключения учреждениями, организациями и отдельными лицами, занятыми торфоразработками, договоров с Народным Комиссариатом Земледелия на разработки в 1923 году. Расчет производится по фактической добыче; за единицу расчета принимается пуд воздушно-сухой массы; средняя норма оплаты — 0,5 коп. золотом за пуд по курсу котировальной комиссии дня уплаты; возможны отступления. Установлены три срока платежа с начислением пени за просрочку. В дальнейшем намечен отвод болот для торфоразработок на началах долгосрочной аренды. Расчеты Наркомзема со с/емщиками за 1922 год должны производиться с применением поправочного коэффициента, установленного постановлением СТО от 2 ноября 1922 года. В заключаемых на основании постановления договоров должен быть предусмотрен бесспорный порядок взыскания арендной платы.

4) Постановлением СНК от 29 мая («Изв. ВЦИК» от 8 июня, № 125) установлен льготный проезд по железным дорогам для детских с/мсов, выезжающих на летнее время в колонии: скидка 75% с нормального пассажирского тарифа. Та же льгота применяется в отношении провоза багажа, а также имущества и инвентаря, необходимого для оборудования колоний. Срок действия постановления по 1 октября 1923 г. Постановление о льготном проезде детей в колонии находится в соответствии с общим направлением политики в культурно-просветительной области, связанным с облегчением ее материальных тягот, в силу чего уже предоставлена односторонняя льгота для детей железнодорожников, обучающихся в учебных заведениях вне места жительства, а также для студентов рабфаков и др.

5) Постановлением ВЦИК и СНК от 2 ноября 1922 года о льготном пропуске заграничных посылок («Ежен. Сов. Юст. № 42, обзор, п. 14) опубликовано было сравнительно поздно, и немногие лица могли воспользоваться предоставленной льготой до истечения срока, на который она была предоставлена, т.-е. до 1 января 1923 года. Так как многие посылки поступили значительно позже этого срока и притом они были назначены для трудящихся, постановлением СНК от 29 мая («Изв. ВЦИК» от 8 июня, № 125) действие льгот распростра-

нено на все посылки, поступившие в таможи до 1 апреля 1923 года включительно.

6) Постановлением СНК от 6 июня («Изв. ВЦИК» от 3 июня, № 126) почтово-телеграфные таксы повышены с 10 июня на 100 процент. по сравнению с таксами, существовавшими до 20 мая 1923 года. Повышение в указанном размере распространено и на посылки.

7) Постановлением СНК от 7 июня («Изв. ВЦИК» от 14 июня, № 136) утверждены специальные флаги для пловучих средств и управлений портов и вымпел начальников торговых портов.

8) Постановлением СНК от 30 мая («Изв. ВЦИК» от 6 июня, № 125) отменено действие пункта постановления

от 16 января 1923 года («Собр. Узак.» № 31, ст. 67) о предоставлении высшим учебным заведениям и научным учреждениям права обмена с заведениями и учреждениями других стран, согласно которому обмениваемые издания бесплатно перевозились по путям сообщения и пересылались по почте. Это постановление соответствует хозяйственному расчету, на который постепенно переходят транспорт и учреждения связи. Бесплатный же ввоз указанных изданий сохранен

М. Брагинский.

Поправка. В обзоре, помещенном в № 22 «Еженед. Сов. Юст.», стр. 515, строка 22 сверху, вместо слова «буржуазного» следует читать «буферного»

СУД и ЖИЗНЬ.

„Спасатели“ животноводства голодных мест.

Еще одна эпопея. Тем более мрачная, что развернулась она на голодном фронте, в голодный 21 год.

В середине этого года при ЦК Помгол организуется секция по спасению животноводства. Ее задача—эвакуировать из голодных губерний Поволжья и Юго-Востока 40.000 голов лучшего племенного скота и распределить его среди земотделов благополучных по урожаю губерний. Заготовить для прокорма эвакуируемого и остающегося в голодных местах скота зернофураж—другое задание той же секции. Одно из звеньев помощи голодающим со стороны государства, однако, в руках подсудимых превратилось в источник безудержного, неприкрытого самообогащения.

Душою дела, «спасателем» был руководитель секции Топильский.

Нужно было обеспечить выполнение хорошо задуманного плана. На места надо послать своих людей. Последние тщательно и быстро подбираются и отправляются в Поволжье и на Юго-Восток. Здесь-то вот и начинается папала, в результате которой вместо 40.000 голов скота эвакуировано было 4.702 головы и вместо 100.000 пуд. фуража было заготовлено 70.000, в то время, как в распоряжение секции отпускались солидные суммы, вполне обеспечивавшие проведение кампании.

Из центра, от Топильского местные агенты увозят с собою директиву: со в их отпускаемых им сумм делать 10%—ое отчисление и отправлять его в распоряжение Топильского. Подсудимые пытаются, правда, обставить это отчисление «законными основаниями», объясняя его как безусловную невозможность что-либо провести в ударном порядке, не считаясь с некоторой толикой на сладких расходов, проще говоря «организационных». Нужны были всякого рода комиссионные, «продвижные» при транспортировании эвакуируемого скота и т. п.

При таком положении вещей, естественно, очень не малая доля денег утекла в карманы и агентов, и руководителей, большая часть кампании по спасению племенного скота осталась невыполненной.

Подсудимый Топильский открыто признает в судебном заседании, что на отпускавшиеся суммы большего сделать было нельзя. Односторонность его показания пополняется вполне логично соображением о значительности обогащения, наиболее удавшегося, кстати сказать, как-раз самому Топильскому. Он закупает иностранную валюту, золотые вещи, художественные картины. Позже им же приобретаются два дома в Москве. За последние он тотчас же уплачивает по 1000

руб. стерлингов «владельцам» этих домов. Правда, дома были муниципализованные, а сделки, следовательно, противозаконные и никаких юридических последствий не порождали. Но Топильский разрешал вопрос по-своему (и даром, он был в свое время эс-эром): «страшный голод в Поволжье, вызвавший вновь хищнические аппетиты у всех империалистических хищников, приведет, несомненно, к падению советской власти; ну, а если она, паче чаяния, и удержится, так под влиянием сложившихся обстоятельств выпущена будет пойти на признание права частной собственности на недвижимое имущество,—и тогда он, Топильский, так умело справивший свой «спир во время чумы», займет безмятежным собственником».

Для довершения своего будущего благополучия Топильский покупает имение б. помещицы Синягиной, за которое уплачивает 100 миллионов рублей. Документально устанавливается факт покупки Топильским не только построек в имении, но и находящейся под ними земли.

Где черпались деньги на покупки? Подсудимый пытается паставить на достаточной выручке от удачной продажи купленных им ранее картин известных художников. Однако, прокурору удается доказать противное: от продажи картин, по свидетельству продававшего их комиссионера, выручка не превышает десятий части суммы, потребовавшейся на покупку только домов. Подсудимый не раскрывает источника своих доходов. Да и не нужно. Он лезет.

Кроме процентных отчислений, имели место и другие способы самообогащения.

Было организовано частно-предпринимательское «Юго-Восточное общество». По плану учредителей, главным образом, Топильского, в него надо было ввести племенной скот. Как это сделать? Просто и замаскировано. Через уполномоченных на местах за счет секции ЦК Помгол по спасению животноводства закупается племенная, последним снабжается ряд определенных совхозов, туда же поставляется фураж и все необходимое. И вот когда этот план завершится, тогда совхозы будут включены в «Юго-восточное общество». Последнее было нетрудно проделать: Топильский состоял управляющим Главного управления советскими хозяйствами.

Организуется сельско-хозяйственный коллектив «Селект», добывает он себе землю и сейчас же извещает желание «спасти» до 20 лошадей и 20 голов рогатого скота из голодных мест. Не обладая ни средствами, ни имуществом, коллектив, тем не менее, получает, по распоряжению п.м. пач. Гуконя Позигуна, 7 высокоплеменных лошадей и 10 коров.

Как же поступали, вообще, с эвакуируемым скотом? Добрая половина его падает, между прочим, на племенных лошадей. Они передавались Гукону, и только в том случае, если последний их забраковывал почему-либо, лошади передавались в другие учреждения и предприятия.

С некоторой поры на московском беговом ипподроме в рысистых состязаниях стали принимать участие лошади, принадлежащие частным владельцам. На это в Гуконе было обращено внимание. Позигун, занимавший в это время должность пом. начальника Гукона, выделил для обследования частных лошадей особую комиссию, по каковы результаты работы этой комиссии, остается невыясненным. Во всяком случае, констатируется тот факт, что бегали лошади Топильского, правда, записанные предумышленно за наездником его, как собственность последнего, бегали лошади одного из наиболее ретивых уполномоченных Теплова.

Любопытно, что как лошади Топильского, так Теплова и подсудимого Мишеля, также одно время бывшего пом. начальника Гукона, зачастую брали призы—свидетельство их первоклассности.

Последний из подсудимых сумел обзавестись целой конюшней, сплошь составленной из призовых лошадей.

По свидетельству начальника п/отдела испытаний Гукона, из первой государственной тренировочной конюшни по отдельным распоряжениям было выдано 55 голов лучших племенных лошадей отдельным лицам, которые их впоследствии присвоили.

Подсудимый Мишель, занимал должность заместителя председателя разгрузочно-конфликтной комиссии, именуемой конюшней, где помещались его лошади, конюшней ЦКРК. В свою очередь, это несколько не мешает ему при оставлении последней должности предъявить ЦКРК требование об оплате ему расходов по содержанию лошадей. ЦКРК не в состоянии уплатить за содержание собственных, таким образом, лошадей и... лошади списываются с инвентаря в пользование Мишеля.

Почти то же проделывается им и при состоянии его на службе в ЦК Всеработземлеса.

Как одно из средств приобретения племянника, интересно отметить факт приемки заведующим совхозом «Прогресс» (сздавшимся из совхоза «Селскт») партии скота, значившегося по акту, как скот «высокого племенного качества». Выступающий в качестве свидетеля по делу б. заведующий этим совхозом утверждает, что скот был настолько плохого качества, что его частично пришлось возить в санях. Подсудимый Позигун подтверждает, что он мог отпускать совхозам только бракованный скот, и приходится, по его мнению, удивляться, почему в приемочном акте говорится иное. Свидетель Тимофеев, принимавший скот, оказывается не в состоянии объяснить такое противоречие. По ходатайству прокурора, суд выносит постановление о привлечении Тимофеева к ответственности.

Факт приобретения рысистых лошадей для Топильского подтверждается также и допросом подсудимого Рождественского. Последний работал в Гуконе в качестве специалиста-зоотехника. Состоя в этой должности, он ездил в Симбирск покупать лошадей для себя и Топильского. Это было известно местным уполномоченным, которым было предложено выбрать лошадей настолько высокого качества, что их можно было бы пускать для рысистых состязаний. Миссия Рождественского удалась ему блестяще.

Одним из местных уполномоченных был подсудимый Тимошкевич. Как слезу по коммерческим вопросам, Топильский поручил ему операции по мануфактуре. Имевшуюся в распоряжении секции мануфактуру Тимошкевич передал на комиссию «Оптовик». Здесь вершителем дела был ставленник и комиссионер Топильского подсудимый Зверев. Между прочим, сам Топильский получил от операции 2.000 арш. мануфактуры; операция номинально дала 14 миллиардов, фактически 18¹/₂, излишек в 4¹/₂ миллиарда пошел на пополнение средств Топильского. На долю уполномоченного Тимошкевича досталось 29 ящиков питок. Питки пошли на комиссию в то же товарищество «Оптовик», как собственность Тимошкевича.

Аналогичную деятельность развивал и другой уполномоченный, по Саратову, подсудимый Ширяев. Так, с одним из поставщиков он заключил договор на поставку 50.000 пуд. сена по цене 28.000 руб. за пуд; в действительности же, было уплачено по 17.000 руб. за пуд, и таким образом, по 11.000 р. с пуда Ширяев наживал за счет государства. Он же организовал в Саратовской губернии т-во «Племскот», деятельное участие в котором принял его брат, заключил с последним договор на передачу ему 22 голов бычков, 300 коров и 200 племенных лошадей с соответствующим количеством зернофуража. Договор этот не был реализован до конца, по по обстоятельствам, от подсудимого не зависящим. Наконец, ему ставится в вину подтвердившееся в судебном следствии присвоение племенных лошадей с ведома Топильского, получившего за это также пару рысаков.

Таковы деяния главных подсудимых. Целый ряд других—персонажи второстепенные.

Рассматривая это дело судебная коллегия Верховного Суда приговорила главного подсудимого Топильского к расстрелу без применения амнистии. Рождественский, Теплов, Тимошкевич и Зверев приговорены к высшей мере наказания с заменой по амнистии десятилетним заключением со строгой изоляцией. Позигун судом признан виновным в халатном отношении к службе и приговорен к 2-месячному лишению свободы, от отбывания которого, в виду прежних революционных заслуг и отсутствия корыстной цели, он освобожден. Мишеля суд признал виновным в дискредитировании власти и присудил к 2-м месяцам лишения свободы, заменив последнее, за отсутствием корыстных целей, общественным порицанием.

Остальные подсудимые приговорены к лишению свободы на разные сроки.

Из деятельности Наркомюста.

К применению амнистии к 5 годовщине Октябрьской революции.

Применение амнистии к 5-ой годовщине Октябрьской революции вызвало на местах ряд разногласий в отношении того, подлежат ли прекращению дела, по которым обвиняемым грозит наказание в виде штрафа или конфискации имущества.

Некоторые органы решали этот вопрос отрицательно, ссылаясь на ст. 4 инструкции НКЮ, в которой говорится, что дела, связанные с имущественными взысканиями или возмещением имущественного вреда, не подлежат прекращению.

Первый Отдел НКЮ по поступающим к нему запросам разъяснял, что указанное правило надо понимать лишь в том смысле, что дело не подлежит прекращению только тогда, когда оно связано с взысканием на покрытие причиненных преступными действиями обвиняемых убытков государству и частным лицам (п. 5 инструкции). Что же касается имущественных взысканий, налагаемых в виде меры наказания, то они целиком покрываются актом амнистии, и дела, по которым обвиняемым грозит такие наказания, подлежат прекращению по амнистии на общих основаниях.

То же правило (т.-е. освобождение от штрафа и конфискации имущества) должно применяться и в тех случаях, когда дело почему-либо не может быть прекращено и должно быть заслушано на основании п. «б» ст. 8 акта амнистии. При этом 1 Отдел НКЮ ссылался на ст. 8 акта амнистии, согласно которой все дела по обвинению в преступлениях, за совершение которых высший предел наказания не превышает одного года лишения свободы (т.-е. в том числе, следовательно, наказание, выражающееся в штрафе или конфискации имущества), подлежат прекращению производством.

В виду того, что изложенная точка зрения встречала возражения, а на практике наблюдалась большая пестрота в толковании указанного вопроса, он был поставлен на обсуждение коллегии НКЮ.

Коллегия НКЮ в заседании 29 мая признала вышеизложенное толкование 1 Отдела НКЮ вполне правильным, тем самым разрешив окончательно указанный вопрос.

Кассационные решения Верховного Суда.

По гражданской кассационной коллегии.

I.

Неутвержденный договор не создает прав и обязанностей для участвующих в нем сторон.

Именем РСФСР кассационная коллегия Верховного Суда по гражданским делам, в составе: председатели—С. В. Александровского, члены: А. А. Лисицына и В. С. Селезнева при прокуроре В. Н. Бельдюгине, в открытом судебном заседании 3-го мая 1923 года слушала дело по кассационной жалобе Московского союза потребительских об-в на решение Пензенского губсуда по иску Пензенского губземуправления к Пензенскому отделу Московского потребительского о-ва о расторжении арендного договора на Березовский совхоз и о взыскании арендной платы в сумме 3861 р. 38 к. золот.

В исковом прошении, поданном в особую сессию при Пензенском губсовнарсуде 28 декабря 1922 года, Пензенское губземуправление объяснило, что 16 июля 1922 года им был заключен с Московским потребительским об-вом по Пензенской губ. договор, по которому первый сдал второму в аренду сроком на 9 лет Березовский совхоз, расположенный в Пензенском уезде. Ссылаясь на целый ряд нарушений договора арендатором, истец на основании 24 п. договора просил особую сессию:

1) договор от 16 июля 1922 года о передаче в аренду Березовского совхоза Московскому потр. о-ву расторгнуть, обязав ответчика передать все хозяйство губземуправлению в порядке 28 ст. расторгаемого договора;

2) взыскать с ответчика за аренду Березовского совхоза за 1922 г. 858 п. 3 ф. р. и, а за неимением таковой 686.460 р. вв. 1922 года.

Дело было принято к производству Пензенским губсудом по гражданскому судебному отделению.

Ответчик, заявив, что совхоз передается ГЗУ добровольно со всем имуществом, полученным МПО от ГЗУ, возражал против иска в части взыскания арендной платы и передачи имущества, принадлежащего МПО, ссылаясь на то, что договор аренды, как неутвержденный, согласно 32 пункта не имеет законной силы, а потому не может служить основанием каких-либо требований, вытекающих из договора.

Губсуд, рассмотрев дело и выслушав объяснения тяжущихся, приняв во внимание условия договора, заключенного между сторонами 16 июля 1922 года, решением своим от 13 марта 1923 года определил: «договор от 16-го июля 1922 года, заключенный Пензенским губземуправлением с Пензенским отделением Московского потребительского о-ва на аренду Березовского совхоза Пензенского уезда расторгнуть. На удовлетворение губземуправления с Московского союза потребительских об-в взыскать неуплаченной арендной платы 3.861 руб. 38 коп. в золотой валюте по курсу в день платежа.

Обязать ответчика сдать истцу совхоз в порядке, предусмотренном 6 и 28 п.п. расторгаемого договора. В виду того, что иск, по мнению суда, является бесспорным, решение подвергнуть предварительному исполнению».

На это решение ответчик подал в Верховный Суд кассационную жалобу, в коей просит решение губсуда отменить, так как им удовлетворен иск, основанный на несуществующем, действительном договоре.

Выслушав заключение прокурора и принимая во внимание:

1) что в основание настоящего иска положен договор, заключенный Пензенским губземуправлением и Московским потребительским о-вом 16 июля 1922 года;

2) что на основании 32 пункта этого договора последний вступает в силу со дня утверждения его Наркомземом;

3) что означенный договор, как неутвержденный до сего времени Наркомземом, в силу 32 пункта его должен считаться несуществующим и не могущим служить основанием каких-либо прав и обязанностей сторон;

4) что поэтому у Пензенского губземуправления нет законных оснований искать с Московск. потребит. общества за пользование совхозом арендную плату в размере, предусмотренном этим договором, и нет права требовать расторжения этого несуществующего договора;

5) что истец вправе на основании примечания 1-го к ст. 163 Земельного Кодекса требовать от ответчика передачи пользования совхозом, а также вправе взыскивать доходы, которые ответчик, как неосновательно обогатившийся, извлек из пользования совхозом за время со дня прекращения приписки до дня предъявления иска, — кассационная коллегия Верховного Суда определяет:

Решение Пензенского губсуда от 13-го марта 1923 г. отменить и дело для нового рассмотрения передать в тот же губсуд в другом составе.

(Определение по делу № 476—1923 г.).

II.

Нетрадиционное применение 33 и 142 ст. Гражд. Код.

Именем РСФСР кассационная коллегия Верховного Суда по гражданским делам, в составе: председателя С. В. Александровского, членов—А. А. Лисицына и В. С. Селезнева при прокуроре В. И. Бельюгине, в открытом судебном заседании 10-го мая 1923 г. слушала дело по кассационной жалобе уполномоченного коммунального хозяйства Крыма на решение Всекрымского суда от 22 марта 1923 г. по иску коммунального хозяйства к гр. Аникееву об арендной плате.

В декабре 1922 г. управление коммунальным хозяйством Крыма предъявило через своего уполномоченного в особой секции Крымского совнарсуда иск к гр. Аникееву об уплате 2.274 р. 54 коп. золотом аренды за торговое помещение (лавки под №№ 15 и 16) в гор. Симферополе. По договору от 16/II-22 г. за № 40 Аникеев снял у коммунального хозяйства в аренду торговое помещение под №№ 15 и 16 в мясном ряду сроком с 1/I-1922 г. по 1/I-1923 г. за плату 17 руб. 60 коп. золотом в месяц, при чем сверх указанной денежной арендной платы обязался за пользование лавками отпускать коммунальному хозяйству по 8 фун. мяса; за время с 1/II по 10 XI-1922 г. с Аникеева следовало арендной платы, включая сюда и стоимость указанного выше отпуска мяса, 676 р. 27 коп. золотом, а кроме того, пени 1.314 р. 03 коп. золотом, а всего 1.990 руб. 30 коп. золотом; затем с Аникеева следовало еще за недоставленное им по договору за январь 1922 г. мясо 284 р. 24 коп. (вместе с пеней) и, таким образом, всего следует с Аникеева арендной платы по договору вместе с пеней 2.274 р. 54 коп. в золотой валюте.

Ответчиком Аникеевым представлены и приложены к делу 5 квитанций, из коих видно, что им было внесено в уплату по договору за лавку № 16: в апреле и мае мяса 20 п. 25 фун., и в октябре 1922 г. арендной платы 40.000 руб. и пени 800 руб.

Всекрымский суд по гражданскому отделению, рассмотрев дело по этому иску 22 марта 1923 г., определил: на основании 33 и 142 ст. ст. Гражд. Кодекса в иске горкоммухозу отказать. При этом в решении указано, что суд вынес это решение, входя в положение ответчика, для которого выполнение договора непосильно, а также принимая во внимание частичное выполнение ответчиком договора и, то, что он служит резником на городской бойне и живет на жалование. Самый факт заключения договора на указанных выше условиях судом признан, но о степени выполнения этого договора ответчиком фактически в решении не указало.

На это решение уполномоченный коммунального хозяйства Крыма принес в установленный законом срок кассационную жалобу, в коей просил об отмене решения по следующим основаниям:

1. Частичное выполнение договора, а также имущественная несостоятельность ответчика не могли служить основаниями для отказа в иске, каковой судом не отвергнут, а самим ответчиком признан в судебном заседании.

2. Ссылка суда на 33 и 142 ст. Гражд. Кодекса, по мнению истца, совершенно неосновательна, так как ни одна из этих статей не имеет никакого отношения к настоящему делу, в котором не может быть и речи о сделке, заключенной под влиянием крайней нужды (ст. 33), ни о неустойке (ст. 142).

Выслушав заключение прокурора, кассационная Коллегия Верховного Суда находит:

1) что несмотря на наличие признания в решении суда, что ответчик, действительно, снял у коммунального хозяйства в аренду две лавки под мясную торговлю по договору от 16/II-22 года, в решении этом нет указаний на то, за какое время и сколько именно аренды не уплачено ответчиком коммунальному хозяйству, т.-е. нет разрешения иска по существу, вопреки требованиям 75 ст. Положения о народном суде;

2) что ссылка в решении на 33 ст. Гражданского Кодекса является совершенно необоснованной, на это правильно указывает кассатор, т.-е. в решении суда нет никаких указаний на то, что судом признано, что ответчик вступил в сделку с коммунальным хозяйством под влиянием крайней нужды, каковой вопрос, как видно из протокола судебного заседания и документов, приложенных к делу, на суде и не возбуждался;

3) что применение 142 ст. Гражданского Кодекса могло иметь место при разрешении судом вопроса о взыскании с ответчика пени или штрафа за несвоевременный взнос им арендной платы по 9 п. договора от 16/II-22 года, каковая по существу должна быть приравнена к неустойке (141 ст. Гражданского Кодекса), как добавочная имущественная ценность, обеспечивающая надлежащее исполнение договора, при чем, конечно, эта 142 ст. Гражданского Кодекса никак и образом не могла иметь применения к разрешению вопроса о взыскании с ответчика пеней, внесенной им за помещение самой арендной платы, на взыскание коей не может иметь влияния ни имущественное положение ответчика, ни частичное выполнение им договора, и

4) что независимо от сего суд при постановке решения по этому делу должен был войти в обсуждение вопроса о содержании дополнительных 17—20 п. п. договора от 16/II-22 г. о ежедневном отпуске, сверх арендной платы, по 8 ф. мяса служащим коммунального хозяйства, которое условие является противозаконным добавлением к договору, так как согласно постановления СНК от 20/X-21 года о взимании платы за торговые помещения эта плата должна быть взимаема по разработанному и утвержденному тарифу и должна поступать в пользу городской кассы, а не служащих коммунального хозяйства, на которое обстоятельство должно быть обращено внимание прокурорского надзора, а потому кассационная коллегия Верховного Суда по гражданским делам определяет:

Решение Всекрымского суда от 22 марта 1923 года по настоящему делу отменить и передать дело для нового рассмотрения в тот же суд в другом составе.

(Определение по делу № 550—1923 г.)

III.

Преображение дела производится вместо направления по подсудности нарушает принцип единства суда в Р. С. Ф. С. Р.

Кассационная коллегия Верховного Суда по гражданским делам, в составе: председателя А. А. Лисицына, членов: З. Л. Ножикиной, и В. С. Селезнева при прокуроре В. И. Чапурском, в открытом судебном заседании от 12 июня 1923 г.

слушала в порядке надзора дело по иску торг. дома бр. Каппан к Иркутскому единому потребительскому обществу о 2738 золотн. золота 90 пробы.

По нотариальному договору от 31-го мая 1922 года торг. дом бр. В. и Г. Каппан продал Иркутскому городскому потребительскому обществу за 4210 золотников золота 90 пробы принадлежащее торговому дому и состоящее в предместье Марата гор. Иркутска кустарно-промышленное предприятие по производству клея и мыла с условием уплаты 1052 $\frac{1}{2}$ золотн. золота в гор. Иркутске не позднее 1 июня и 3157 $\frac{1}{2}$ зол. в Москве не позднее 15-го августа 1922 года. При неисполнении в срок второго платежа продавец имеет право расторгнуть договор и взыскать с покупателя неустойку в размере 633 золотн. золота 90 пробы.

Во исполнение договора от 31-го мая торг. дом передал ИРПО вышеозначенное кустарно-промышленное предприятие, ИРПО же внесло 1052 $\frac{1}{2}$ зол. золота в погашение первого платежа и 1052 $\frac{1}{2}$ зол. золота в счет второго. Вместо следуемых торг. дому в окончательный расчет по договору 2105 золот. золота ИРПО предложило ему принять стоимость 2105 золотн. золота по курсу Госбанка. Считая этот расчет несоответствующим условиям договора, торг. дом от принятия платежа отказался и предъявил к ИРПО иск в нарсуде особой сессии при Московском совнарсуде. В письменном заявлении, поданном в суд, ответчик указывает на то, что ИРПО не имеет в Москве постоянного представителя, что правление ИРПО помещается в Иркутске, что там же заключен и исполнен договор, а посему просит дело в виду неподсудности его московским судебным органам производством прекратить.

Признавая, что отвод о неподсудности, заявленный по настоящему делу ответчиком ИРПО, подлежит удовлетворению, т. к. договор, лежащий в основании иска, заключен в Иркутске, исполнение по договору возможно только в Иркутске, где находится самый предмет договора—фабрика клея и мыла; обусловленный к взносу в Москве один платеж по договору

подсудности дела изменять не может, ибо иск предъявлен не только о производстве платежей, но и о признании договора нарушенным; далее, доказательства по делу удобнее собрать по месту нахождения предмета спора,—нарсуд особой сессии при Московском совнарсуде 4-го ноября 1922 года постановил: настоящее дело по неподсудности производством прекратить.

27-го ноября 22 года Московский совнарсуд, заслушав частную жалобу и не усмотрев в деле поводов к отмене решения, определил: частную жалобу оставить без последствий.

Заслушав настоящее дело в порядке надзора, гражданская кассколлегия Верховного Суда находит:

1) в виду общего принципа, выраженного в Положении о народном суде о запрещении пререканий о подсудности вопрос о подсудности дела разрешается окончательно тем судом, куда первоначально поступило дело, и данное этим судом направление дела обязательно для другого суда; 2) что по настоящему производству народный суд особой сессии при Московском совнарсуде в согласии со ст. 4 Положения о народном суде правильно признал дело подлежащим разрешению в Иркутске, как по месту нахождения ответчика и всех доказательных материалов, так и по месту исполнения договора в целом, а не только в части внесения платежей; 3) однако, суд допустил явное нарушение принципа единства суда в РСФСР прекратив дело производством вместо направления его в Иркутский суд.

Кассационная коллегия Верховного Суда по гражданским делам определяет: определение народного суда особой сессии при Московском совнарсуде от 4-го ноября 1922 года и Московского совнарсуда от 27-го ноября 1922 года о неподсудности дела Московскому суду утвердить, а в части прекращения дела отменить и передать все производство по иску для рассмотрения по существу в Иркутский губсуд.

(Определение по делу № 584—1923 г.).

Практика Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам.

Действия земорганов на городские земли не распространяются.

1923 года, апреля 18 дня, Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам, в составе: председателя И. А. Миртова и членов: от Наркомзема — И. И. Тышко и от Наркомюста — А. А. Лисицына, по докладу Кавелина, слушала жалобу гр-на города Москвы Федора Филипповича Филиппова на постановление Московской губземкомиссии от 29/VIII—22 г. по делу об отобрании у жалобщика огородного участка, расположенного в Замоскворецком районе, в пользу завода бывш. Доброво и Набогольд.

Спорный участок расположен в Замоскворецком районе по Енутоковскому шоссе, ордер на спорный участок был выдан заводу, но одну полосу жалобщик распахал самовольно и засеял картофелем (площадь не указана).

Мос. губ. зем. комиссия 29/VIII—22 года в виду вторичной неявки жалобщика вынесла решение: «в просьбе гр-на Филиппова отказать».

Филиппов обжаловал это решение ссылаясь на то: 1) что земля пустовала; 2) что МГЗК вынесла решение в его отсутствие.

Рассмотрев обстоятельства настоящего дела и принимая во внимание, что действия земорганов на городские земли не распространяются согласно статей 144 и 147 Земельного

Кодекса, Особая Коллегия определила: решение Московской губземкомиссии от 29/VIII—22 года отменить и дело производством в земкомиссиях по неподсудности прекратить.

(Определение по делу № 1853—923 г.).

II.

Бывшие собственники национализированного сада, переданного УЗУ по договору сельскому об-ву, утратили право на иск о возврате сада.

1923 года, мая 19 дня, Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам, в составе: председателя Н. П. Рудина и членов: от Наркомзема—И. И. Тышко и от Наркомюста—А. А. Лисицына, по докладу старшего специалиста В. Н. Дельвига, слушала жалобу Макаровского сельского общества Сердобского уезда на постановление Саратовского губземуправления от 2/V—1922 года по делу с гр-нами Ермиловым и Федотовым о пользовании садом.

Спорный сад в 1907 году продан Барабаповым Мишину, в 1911 году Мишиным—Федотовым и Ермилову, в 1917 году был передан Макаровскому обществу, которое им и пользуется.

12—13 сентября 1921 года УЗУ, рассмотрев ходатайства 1) Барабапова, 2) Ермилова и Федотовых и 3) Макаровского общества, постановило: первым двум отказать—Барабанову

как петрудовому пользователю, а Ермилову и Федотовым, как не принимавшим участия в первоначальном уходе и в виду антагонизма с обществом, а сад передать в долгосрочное пользование об-ву, с коим и заключило арендный договор на 9 лет от 20/IX—21 года.

Губзу 1/XII—21 года кассировало дело в виду нарушения п. 2 постановления губисполкома от 24 августа 21 года (о возврате садов трудовым пользователям).

23/1—22 года УЗУ подтвердило прежнее свое решение, а Губзу 2 мая 1922 года вновь кассировало по тем же основаниям и вернуло в Узу, после чего еще раз телеграммой подтвердило о передаче сада обществу.

В жалобе в центр общество указывает на 5-летнее пользование, спяние в аренду на 9 лет и свой вложенный труд по уходу, ссылаясь на акт от 27 июля 22 года, подтверждающий произведенные об-вом улучшения.

Рассмотрев обстоятельства настоящего дела и принимая во внимание: 1) что спорный сад был национализирован в 1917 г. и передан Макаровскому сельскому обществу, в фактическом трудовом пользовании граждан коего находился до последнего времени; 2) что сад этот дан тому же обществу в аренду по договору от 20/IX—21 года на 9 лет, после чего граждане Макаровского общества затратили свой труд на приведение сада в порядок и его уборку, и 3) что изъятие этого сада из их пользования при таких условиях представляется незаконным, и сад подлежит оставлению в пользовании Макаровского общества, самое производство по делу, за потерей гр-нам Ермиловым и Федотовым права на иск, должно быть прекращено. Особая Коллегия определила: постановление по настоящему делу Саратовского Губзу от 2 мая 1922 года отменить и дело производством в судебном порядке прекратить, с оставлением сада в пользовании Макаровского общества.

(Определение по делу № 204—1923 г.).

III.

Неправильное разрешение дела, помимо Волзо.

1923 года, мая 30 дня, Особая Коллегия Высшего Кавотдела по земельным спорам, в составе: председателя Н. П. Рудина и членов от Наркомзема — Н. Н. Тышко и от Наркомюста А. А. Лившица, по докладу старшего специалиста Б. Н. Дельвига, слушала представление Куб.-Черноморск. облземкомиссии и жалобу гр-н хут. Зубова Кавотдела Петра и Пятелея Письменных на постановление Облзу от 29/IV—22 года по делу с гр-нами Федором и Александрой Зубовыми об усадьбе.

Спорная усадьба мерой 3200 кв. саж. принадлежала помещ. Пузай и находилась в арендном трудовом пользовании гр-н Письменных с 1910 года, а в 1921 году 12-го июля предложена им же за заслуги Петра перед революцией (сражался против денкинцев, а семья в 10 человек терпела лишения в преследованиях) постановлением с'езда советов Семеновской волости. 7-го сентября 1921 года усадьба была разделена между бр. Письменными.

В 1922 году на усадьбу эту заявили претензии Федор и Александр Зубовы на том основании, что она до 1910 года принадлежала их отцу и «под тяжестью царских налогов» была продана с торгов в пользу помещицы Пузай.

По имеющимся в деле сведениям, отец Зубовых, Харитон был крупным местным кулаком и, кроме проданного за 11.000 р. хутора Пузай и планов мести со всеми постройками, имел паровую молотилку, ма лубойный и черепичный заводы, которые по национализации перешли в распоряжение государства.

Узнав о закреплении за Письменными их бывшей усадьбы, Зубовы—Федор и его невестка Александра—обратились в отделенческую коллегия (минуя Волзо) с иском о возвращении усадьбы им, как принимавшим участие в ее устройстве до 1910 года, и коллегия Отзу 16/III—22 года, рассмотрев дело в качестве первой инстанции без вызова сторон по явно одностороннему докладу (Зубовы выставлены жертвой эксплуатации помещицы), постановила возвратить Зубовым участок из пользования Письменных.

Узнав о состоявшемся решении, Письменные подали жалобу в Облзу, но Зубовы подали контр-жалобы с представлением приговора о приговора, не заверенного и с подписями лиц, к об-ву не принадлежащих, о своем хлеборобстве, и Облзу 29/IV—22 года решение Отзу утвердило.

Получив исполнительный лист, Семеновский волисполком отказался исполнить решение и вошел с представлением в отисполком об его отмене и, несмотря на неоднократные приказания Отзу и Облзу, решение в исполнение не привел, дав свое объяснение о причине такого неисполнения.

Тогда Письменные обратились в расширенный пленум облисполкома с ходатайством о пересмотре дела, а облисполком препроводил дело в облземкомиссию, которая 19-го апреля 1923 года в распорядительном заседании постановила войти с представлением в центр об отмене всех решений, явно неправильных, и о разрешении пересмотреть дело.

Рассмотрев обстоятельства настоящего дела и принимая во внимание:

1) что спорное усадьбное место с 1910 года находилось в фактическом трудовом пользовании гр-н Письменных и им же предоставлено по постановлению с'езда советов Семеновской волости от 12 июля 1921 года;

2) что исковые претензии гр-н Зубовых лишены законного основания;

3) что настоящее дело принято к своему производству коллегией Кавотдела помимо законной 1-ой инстанции и рассмотрено по существу в нарушение действовавшего при рассмотрении дела циркуляра НКЗ и НКЮ 1920 года № 63, а

4) что результатом этих нарушений было вынесение явно несправедливого решения в пользу гр-н Зубовых,—

Особая Коллегия определила: постановления земорганов по настоящему делу отменить и дело производством прекратить, признав законным постановление с'езда советов Семеновской волости от 12/VI—21 г., коим усадьба была предоставлена гр-м Письменным. О явно несправедливом постановлении коллегии Кавотдела от 16/III—22 г. сообщить местному прокурорскому надзору для производства расследования.

(Определение по делу № 739—1923 г.).

Х Р О Н И К А.

Как работает Московская прокуратура.

Работа московской прокуратуры за период с 1 октября 1922 года по 1 апреля 1923 года характеризуется следующими интересными данными.

За последнюю четверть 1922 года через московскую прокуратуру прошло 13.500 дел, что составляет 20% от общего количества дел по всей Республике.

В связи с этим интересно проследить отдельные виды преступлений, совершенных в Москве, в их процентном отношении к таковым же по всей РСФСР.

Контр-революционные преступления по Москве составляют 5% общего количества их по Республике. Преступления против порядка управления дают 16%. Должностные преступления (злоупотребление властью, бездействие, превышение и дискредитирование власти) составляют 15%. Хозяйственные преступления представляют уже достаточно большую цифру—35%, т.-е. больше одной трети всех преступлений. Цифра особенно показательна для Москвы, ибо отсюда становится очевидным экономическое значение столицы для всей Республики. Преступлений против жизни и здоровья в Москве насчитывается 15%. Преступления имущественные (главным образом, мелкие кражи) дают 20%.

Если охватить деятельность московской прокуратуры до 1 апреля 1923 года, то через последнюю прошло за это время 35.500 дел. Работает московская прокуратура в настоящее время в составе 50 человек, из них 38 партийных, при чем представители прокуратуры в уездах и районах состоят членами РКП. Социальный состав прокуратуры определяется $\frac{1}{3}$ рабочих и $\frac{2}{3}$ интеллигентов. Не представляя все же достаточным кадром хорошо подготовленных партийных работников, московская прокуратура организовала в 18 уездах Московской губ. всего лишь 12 камер, прибегнув, таким образом, к частичному удвоению уездных камер.

Одновременно для повышения практического опыта помощников намечено в течение лета всех местных помощников провести через двухмесячный стаж работы в камере губпрокурора.

Придавая большое значение политической работе, московская прокуратура провела за первую четверть 23 года на крупнейших фабриках и заводах 35 массовых собраний, где широким рабочим массам разъяснялись идеи революционной законности. Та же цель преследуется и при выступлениях представителей прокуратуры на показательных процессах. Сюда же относятся и работа ее в связи с заметками в печати. За истекшее полугодие 383 заметки остановили на себе внимание прокуратуры и вызвали те или другие мероприятия. Между прочим, из 112 законченных по заметкам в газетах дел только в 26 из них имело место несоответствие между корреспонденцией и действительностью. Количество прекращенных в органах прокуратуры дел (по отношению к общему количеству) составляет 60%. Притом за последнюю четверть 22 года таких дел было 70%, а за первую четверть текущего года—55%. Сопоставление этих двух цифр показывает нарастание опыта и серьезности в работе по возбуждению уголовных дел.

Что касается взаимоотношений прокуратуры с губернским и уездным исполкомами, то по отношению к первому они характеризуются тем, что за первые три месяца 23 года не было сделано со стороны прокуратуры ни одного возражения против постановлений губисполкома. В отношении же вторых—прокуратурой за те же три месяца опротестовано по всем уездам губернии 44 постановления. В числе их—9 постановлений по жилищному вопросу, несколько постановлений по вопросу о, установлении непредусмотренных законом местных налогов

или об увеличении установленных центром налоговых контингентов, 3 постановления об утаивании ими круговой поруки, два о торговле с лотков, несколько о применении ареста за нарушение обязательных постановлений.

Взаимоотношения органов прокуратуры с другими советскими органами характеризуются количеством обращений последних к первой. Обращений насчитывается 385, главным образом, с просьбой о привлечении к ответственности должностных лиц.

От частных лиц в прокуратуру поступило 5.000 жалоб. От органов РКП за последнюю четверть прислано 26 дел. Своей стороны, прокуратура отправила РКП для производства дознания около 40 дел.

Что касается милиции, то работа последней в области производства дознаний по уголовным делам оставляет желать лучшего; 60% работников милиции не имеют достаточного опыта. Процент рабочих в милиции—50; рабочих коммунистов—15.

Лучше обстоит дело, благодаря подбору квалифицированных работников, в уголовном розыске, хотя в нем всего только 1% рабочих и 10% коммунистов.

Далее, следственный аппарат. В Москве—30 следователей, 30 параследователей. На 1 мая у старших следователей вышло 561 дело (при организации губсуда—725); арестантских дел осталось 84 (было 200). У параследователей же общее количество дел 2.263. Такая загрузка объясняется общим и напряженностью судебного и розыскного аппарата. Органы дознания передают в суд дела в неразработанном виде, что побуждает суд к отказу от посылки им дел для расследования. Кроме того, суды часто передают в следственные органы на расследование такие дела, которые могли бы быть разработаны без производства последнего. Старшим же следствиям дела направляются через камеру губпрокурора, где тщательно взвешивается необходимость производства следствия.

В Москве наблюдается переполнение мест заключения. Особенно тяжелое положение создается в арестных домах, где количество арестованных значительно превышает штатное количество мест. Лучшее обстоит дело в исправдомах как в смысле населенности их, так и в смысле снабжения продовольствием.

Московским советом предприятий ряд мер по улучшению положения тюрем. Ассигнованы крупные суммы на ремонт их с целью увеличения их вместимости. Кроме того, решено произвести перестройку тюремного населения. То и другое мероприятия должны сильно облегчить положение.

Московский прокурор т. Шевурдин в конце истекшего мая сделал доклад в Московском губисполкоме о работе прокуратуры. В результате доклада губисполкомом была принята резолюция, констатирующая, что «московская губпрокуратура, стоя на страже революционной законности, сумела войти в тесное соприкосновение с деловой работой советских органов губернии и существенно содействовала усилиям губисполкома по оздоровлению и укреплению отдельных звеньев этого аппарата и созданию условий, при которых каждый рабочий и крестьянин и каждый честный гражданин Республики встречал бы в любом органе советской власти действительную защиту своих законных интересов».

Одновременно губисполком в резолюции предлагает исполкомам и всем своим отделам оказывать мероприятиям прокуратуры всякую возможную поддержку, с одной стороны, и устранив по указаниям прокуратуры все затруднения и препятствия и все причины, мешающие правильно выполнению органами дознания, следствия и суда возложенных на них советской властью обязанностей,—с другой.

Собрание Кодексов Р. С. Ф. С. Р.

Юридическое Издательство приступает ко 2-му изданию Собрания Кодексов. В это Собрание Кодексов входят:

- I. Конституция Р. С. Ф. С. Р.
 - II. Конституция Р. С. Ф. С. Р. (изм. аппарат исполкомов ред. 23 года).
 - III. Кодекс Законов о Труде (вводный закон в редакции 23 года).
 - IV. Земельный Кодекс (изм. для федер. республик 23 года).
 - V. Лесной Кодекс.
 - VI. Ветеринарный Кодекс.
 - VII. Гражданский Кодекс (дополн. и изменен. 23 года).
- Приложение: Положение о трестах.
- VIII. Кодекс об актах гражд. состояния.
 - IX. Уголовный Кодекс (дополнен. и изменен. 23 года).
 - X. Положение о судостроительстве (дополн. и изменен. 23 года).
 - Приложение: Положение о дисциплинарных судах (23 года).
 - XI. Гражданский Процессуальный Кодекс. Приложение: Положение об арбитражных комиссиях.
 - XII. Уголовно-Процессуальный Кодекс (ред. 23 года).
 - XIII. О порядке внесения изменений в кодексы законов.

На местах.

ЮРИДИЧЕСКИЕ КУРСЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.

В августе 1922 года, по инициативе забайкальской губпрокуратуры, был разработан проект положения о курсах, который был затем утвержден правительством ДВР.

Создаваемые курсы не ставили себе целью дать своим слушателям чисто академическое образование, а лишь стремились снабдить лиц, желающих работать в судебных органах, необходимым запасом теоретических и, главным образом, практических знаний.

Курсы были организованы 6-месячные. Наибольшее количество часов было посвящено уголовному праву, гражданскому праву, а также угол. и гражданск. процессам. Затем читались лекции по общей теории права и государств. праву, по судостроительству РСФСР, по судебной медицине, по историческому материализму и по административному праву. Занятия велись ежедневно по вечерам. Принята была лекционная система, что не мешало, однако, уделять самое серьезное внимание практическим занятиям: велись примерные судебные заседания, составлялись протоколы, акты, слушатели присутствовали на судебно-медицинских вскрытиях и т. д.

В течение учебного времени курсантами сдавались 1—3 зачета по каждому предмету, а по окончании они подвергались выпускным испытаниям. Лица, уже работающие в судебных органах, принимались сверх штата и бесплатно. От поступающих требовалась подготовка не ниже 4 классов бывшего среднего учебного заведения, по совету курсов предоставлялось право обходить, когда он находил нужным, это правило.

Желающих поступить на курсы оказалось очень много, хотя им никаких стипендий не выдавалось и слушатели курсов должны были продолжать служить.

Выпускные свидетельства были выданы 48 человекам, состав которых следующий: 24 сотрудника судебных органов, других учреждений — 17, не служащих — 7. По партийному составу — членов и кандидатов РИП — 10 человек, беспартийных — 38. По образованию — 36 человек имеют среднее образование, ниже — 12. Небольшое количество коммунистов объясняется тем, что в это время была произведена партийная мобилизация.

50% окончивших работают в судебных органах. В общем, опыт, проделанный юридическими курсами, нужно считать вполне удавшимся, и благодаря их открытию был разрешен острый вопрос о недостатке свежих юридических сил в губернии.

ОБЛАСТНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ КУРСЫ.

Постепенно, согласно декрета от 22-го декабря, на местах начинают открываться юридические курсы.

13 мая состоялось открытие в гор. Рязани губернских юридических курсов. Курсы 4-месячные и ставят целью подготовку кадра квалифицированных судебных работников, особенно для работ в парсудах и судебно-следственных органах. На курсы принято 75 человек, почти все члены РИП (б.) и РКСМ, командированные парт-проф. организациями, по преимуществу из уездов. Курсы помещаются при Рязгубсуде: помещение запово отремонтировано, оборудовано и снабжено необходимым инвентарем. При курсах имеется общежитие (семь больших светлых комнат) для командированных из уездов.

Оборудована кухня и столовая; курсанты удовлетворяются по полной норме красноармейского пайка. Курсы снабжены в достаточном количестве юридической литературой. Работой курсов руководит совет, в который избраны: т. т. Якубовский (предгубсуда), Траскович (губпрокурор), Власов (пом. губпрокурора).

Курсы приступили к работе в понедельник 15 мая. Первые лекции были по гражданскому праву и уголовному судопроизводству. Лектора: член коллегии защитников тов. Старов и пом. губпрокурора тов. Богданов. Лекции изложены ясно, простым языком, были прослушаны курсантами с большим интересом и вызвали по окончании лекции живой обмен мнений.

В Воронеже курсы должны открыться 15 июля. Открытие их встречено в Воронеже с тем большим удовлетворением, что недавно закрыт факультет общественных наук Воронежского университета.

Открываемые курсы рассчитаны на 125 человек и деятельность их распространяется на Воронежскую, Курскую, Тамбовскую, Орловскую и Брянскую губернии, каждая из которых получает по 25 мест. На курсы в первую очередь принимаются лица, работавшие в судебных органах.

Слушатели курсов приравниваются к студентам рабфаков и пользуются общежитием, пайком, библиотеккой и т. д. Лекции будут читаться видными местными советскими и партийными работниками.

ИРКУТСКИЕ ДОМА ЗАКЛЮЧЕНИЯ.

Дома заключения, переведенные на местные средства, в связи с дефицитом местного бюджета переживают тяжелый материальный кризис. Недостаток средств особенно болезненно отражается на культурно-просветительной работе, которая постепенно замирает.

В домах заключения, находящихся на государственном снабжении, дело обстоит немного лучше, но и в них имеются свои недостатки. Так, административный персонал не отвечает предъявленным к нему требованиям, между тем как заменить его нечем.

В Иркутском доме заключения уже обращено внимание на поднятие дисциплины среди администрации, и в этом смысле уже многое достигнуто. Учебно-воспитательная работа также поставлена удовлетворительно. Открыты многие мастерские. Ряд корпусов отремонтирован. Сейчас приступают к капитальному ремонту и постройке в первую очередь своей электрической станции. Все мастерские помещены в одном корпусе. Работы организуются и направляются техническо-эксплуатационной конторой, находящейся при Иркутском доме заключения, в состав которой входят специалисты.

ЗА РУБЕЖОМ.

ИРЛАНДСКИЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ ЗАКОН.

Первым значительным законодательным актом парламента Ирландского свободного государства явился проект земельного закона, внесенный ирландским министром земледелия.

Земельный вопрос имеет громадное политическое значение, и от умения ирландского правительства разрешить его в значительной мере зависит его прочность и популярность.

Прежде всего, ему нужно было урегулировать отношения между земельными собственниками и арендаторами. То, что ирландское правительство не может игнорировать интересов арендаторов, было ясно для всех, так как, возникнув в результате упорной гражданской войны, оно не могло не бояться аграрной революции, но до представления законопроекта трудно было составить себе представление о том, насколько меры его будут радикальны и насколько пострадают интересы земельных собственников. Среди последних существовало даже опасение конфискации, которое теперь, однако, по мнению «Financial Times», откуда мы черпаем наши сведения, рассеялось. «Трудно сказать, как будет принят законопроект в Ирландии, но, во всяком случае, земельные собственники несколько успокоились, так как, несомненно, ждали более решительной меры» утешительно для лордов пишет «Times».

Выкуп земли у собственников (большая часть, английских лордов) производится следующим образом. Правительством выпускаются 4½ и 4 процентные облигации. При чем 90% требуемой суммы будет доставлено арендаторами, а остальные 10% — государством. По произведенному расчету государству в общей сложности придется выплатить 25.000.000 фунтов стерлингов. Погашение долга будет производиться ежегодными платежами арендаторов, которые будут равняться 65% арендной платы, установленной до 1911 года и 70% установленных после этого года.

По сравнению с прежними земельными законами данный законопроект устанавливает более короткий срок для выкупа земли — 15 лет, по практически это возмещено тем, что установлены более высокие % по выпускаемым облигациям.

Законопроект, кроме того, предоставляет правительству широкие полномочия приобретать припудительно неарендованную землю во всей Ирландии.

Комиссия по земельным делам, финансируемая национальным земельным банком, приступила уже к добровольной покупке земли.

Количество безземельных крестьян очень значительно в Ирландии и, может быть, правительство и не сможет удовлетворить требования всех. «Times», однако, полагает, что законопроект доведет до конца политику, которая имела своим результатом уже образование 40.000 хозяйств, и создаст сильных крестьян-собственников.

АВСТРИЙСКИЙ ЗАКОН О ПЕЧАТИ.

В октябре 1922 г. в Австрии вступил в силу закон о печати. Необходимость в издании этого закона существовала уже давно и в течение последних десятилетий в австрийский парламент вносился ряд законопроектов, из которых, однако, ни один не был принят.

Проект настоящего закона внесен редактором «Рабочей газеты» Аустерлицем. Наиболее существенные изменения, внесенные законом, по сравнению с существовавшим положением, следующие:

Прежде всего, уничтожается концессионная система для издательств (постановление это вступает в силу с 1-го января 1926 г.), разрешается торговля газетами на улице и отменяется цензура на афиши. Затем наложение запретов на печатные произведения прокуратурой и полицией, имевшее место прежде при каждом нарушении предписанных правил, теперь допускается лишь в некоторых немногих случаях; при чем прокуратура должна не только добиваться определения о наложении ареста на произведения печати в объективном производстве (т.-е. в упрощенном судебном производстве без обвиняемого; суд в данном случае стремится только восстановить право, которое нарушено состоянием предметов), как было прежде, но также начать уголовное преследование против определенного лица, если, конечно, в этом предоставляется возможность. Закон о печати, наконец, значительно, по сравнению с прежним, смягчил уголовную санкцию, например, уменьшил размер налагаемых штрафов. Правда, последний факт умалется тем, что при совокупности деяний, в отличие от австрийского уголовного права, применяется не принцип поглощения, а принцип сложения наказаний.

Закон о печати, преследуя чисто практическую цель создания гарантий, делает собственника газеты и издателя ответственными за несение штрафов, наложенных на других лиц за нарушение правил, допущенных в их газете, за вынесение судебных расходов, к уплате которых эти лица присуждены. Закон стремится также оградить юношество от вредного влияния печати на их нравственность. В случае наличия этой опасности воспитательные учреждения могут ходатайствовать перед полицейскими органами о запрещении продавать эти печатные издания лицам моложе 18 лет, а также запретить уличную продажу их или продажу через газетчиков. Подобное запрещение не должно иметь места, если оно вызывается только политическим, религиозным или социальным содержанием печатного произведения.

О предполагаемом издании газеты нужно сообщать полицейским органам. При чем ответственным редактором не может быть член национального совета, союзного совета или ландтага. Один экземпляр газеты или печатного произведения, размер которого не превышает 3 печатных листов, в начале распространения издания должен быть доставлен прокурору, а также в полицию.

В основу ответственности положен принцип несоблюдения должного внимания. Ответственным в газете является ответственный редактор, в других печатных произведениях, при известных условиях, издатель, иногда также типографчик. Каждое издательство должно точно указывать, какое лицо несет ответственность за афиши и брошюры, и это лицо тогда освобождает издателя от ответственности, которая всецело возлагается на него. Закону, как и прежде, известна также презумпция виновности ответственного редактора.

Если наложенное запрещение не будет одобрено в течение 5 дней (а также в некоторых других случаях), потерпевшее лицо может потребовать возмещения убытков, причиненных принятием этой меры.

В случае, если суд присяжных оправдает обвиняемого и если обвинитель, тем не менее, потребует уничтожения этого издания, настаивая на существовании объективной неправды, то вопрос об уничтожении печатного произведения также решается судом с участием присяжных.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

(Ответы не имеют официального характера).

Народному судье 3-го участка Липецкого уезда. При отсутствии между родителями соглашения о том, при ком из родителей должны проживать несовершеннолетние дети, вопрос об этом разрешается народным судом в общесудовом порядке (ст. 158 Код. зак. об. акт. гр. состояния). Как всякое решение, и решение об отобрании ребенка от одного из родителей и передаче другому подлежит исполнению принудительным порядком по общим правилам об исполнении судебных решений. Циркуляр НКЮ № 9—1923 г. («Ежен. Сов. Юст.» № 3) предписывает не прибегать при исполнении такого рода решений к насильственным мерам в отношении детей, а при явной невозможности исполнить решение без применения силы приостанавливать решение и сообщать местному отделу народного образования об учреждении опеки над ребенком.

Чебоксары, нотариусу. Ст. 71 Гражд. Кодекса устанавливает право коммунальных отделов заключать договоры на срок до 49 и до 20 лет лишь при заключении договоров о застройке. Для всех прочих договоров о найме имущества, кем бы эти договоры ни заключались и какого бы имущества они ни касались, срок найма не может превышать 12 лет. Таким образом, договор о сдаче коммунальным отделом в аренду земельных участков не может заключаться на срок свыше 12-ти лет.

Группа краснодарских судебных деятелей. 1. Из текста декрета ВЦИК от 11-го ноября 1922 г. о наследственных пошлинах следует, что взимание этих пошлин устанавливается с 1-го января 1923 г. До введения в действие Гражданского Кодекса перехода имущества по наследству не было установлено и наследственная пошлина не взыскивалась.

2. По смыслу ст. 416 и 417, 10 тыс. зол. рублей составляют предельную стоимость всего наследственного имущества, на которое допускается наследование по закону и по завещанию. Таким образом, сколько бы ни было наследников, к ним ко всем в совокупности может перейти по наследству лишь имущество стоимостью не свыше 10 тыс. зол. рублей, за исключением, указанным в примечании к ст. 416 Гражд. Код.

3. Каждый наследник платит известный процент пошлины (1, 2, 3, 4 и выше процентов) в зависимости от размера наследственного имущества, достигающегося на его долю, а не от всей суммы наследства. Если наследник получает на свою долю имущество ценою ниже 1 тыс. руб. золотом, он не платит наследственной пошлины, хотя бы все наследство оценивалось и выше 1 тыс. рублей.

4. Судебная пошлина, согласно ст. 102-й Положения о народном суде в редакции декрета ВЦИК от 19 апреля 1923 г. («Изв. ВЦИК № 78»), взыскивается в размере 10 рублей с дел бесспорного производства, т.-е. и с заявлений, подаваемых нарсудам, согласно ст. 435-й Гражд. Код. о подтверждении прав на наследство.

Центральному рабочему кооперативу Орехово-Зуевского района. Временные правила о службе в государственных учреждениях и предприятиях («Собр. Узак.» 1923 г. № 1, ст. 8), как видно из буквального смысла этих правил, на кооперативные учреждения не распространяются. Служба в кооперативных предприятиях регулируется общими правилами Кодекса законов о труде.

Сызрань, нотариальная контора. 1. Нотариальная контора не является самостоятельным отдельным учреждением, и заключение коллективного договора нотариусом со служащими не может быть допущено (ст. 15 Кодекса зак. о труде). Коллективный договор со служащими нотариальных учреждений может быть заключен только губсудом.

2. Установленные ст. 23-й платы за нотариальные действия ставки за техническую работу поступают на содержание нотариальных учреждений в пределах утверждаемой губсудом сметы. Расходование из этих сумм денег на содержание конторы свыше сметы не может быть допущено. Излишек, если бы таковой оказался, следует перечислять на текущий счет нотариального отделения.

3. Распоряжение губсуда о том, чтобы сметные расходы убыточных нотариальных контор покрывались суммами, находящимися на текущем счету нотариального отделения, представляется правильным и согласным с § 90-м инструкции НКЮ от 11-го ноября 1922 г.

В Борисоглебское уезуправление. Согласно ст. 6-й Устава о гербовом сборе при обращениях частных лиц и организаций в правительственные учреждения гербовый сбор подлежит уплате при самом обращении. Таким образом, в случаях выдачи удостоверений и справок частным лицам на основании их заявлений представляется более правильным гербовые марки на оплату заявлений и выдаваемых бумаг наклеивать на самом заявлении и на нем погашать. Это удобнее и в целях контроля. В таких случаях на выдаваемом частному лицу удостоверении или иной бумаге следует делать отметку об оплате гербовым сбором.

В виду, однако, отсутствия каких-либо указаний по этому поводу в инструкции НКФ по применению Устава о герб. сборе нельзя считать неправильным и наклеивку, и погашение гербовых марок и на самых выдаваемых частным лицам бумагах.

Народному судье Вышневолоцкого уезда. Если во время слушания дела нарсуд обнаружит, что обвиняемому должно быть предъявлено более тяжкое обвинение сравнительно с ранее формулированным обвинением и если обвиняемому грозит вследствие этого более тяжкое наказание, суд должен, по ходатайству одной из сторон, приостановить слушание дела и направить дело для расследования и предания суду в общем порядке. Но если ни одна из сторон при этом указанным ходатайства не заявляет, дело может слушанием продолжаться и суд может вынести приговор по новому обвинению так, как если бы оно было предъявлено обвиняемому до слушания дела в установленном порядке (ст. 313 УПК). Необходимо иметь в виду, что под сторонами УПК разумеет всех лиц, перечисленных в пункте 6 ст. 23 УПК (а не только обвинителя и защитника).

Военному прокурору 12 корпуса. Ст. 36 У П К устанавливает, что если в деле участвует хотя бы один обвиняемый, дело о котором подсудно трибуналу, все дело подлежит передаче на рассмотрение трибунала. Поскольку дела о военнослужащих, обвиняемых по ст. 116 У П К, подсудны военным трибуналам (п. «а» ст. 27 УПК), дело о всех соучастниках этого военнослужащего подлежит ведению военного трибунала.

Юриисконсульту г. Витебска. Поддержание обвинения на суде предоставлено потерпевшим только по делам, перечисленным в ст. 10 УПК (см. ст. 23, п. 6, и ст. 50). В остальных случаях он участвует в деле, как гражданский истец или свидетель.

Народному судье Починковского уезда. В случае отъезда нарсудьи для временного исполнения его обязанностей, должен быть командирован другой нарсудья. Народные заседатели не могут заменять нарсудью.

Никакие органы власти (следовательно, и уполномоченные ГПУ) не могут арестовать народного судью или следователя без предварительного разрешения, а в особо исключительных случаях без одновременного извещения губернского прокурора. Нарушение этого правила карается по ст. 112 Угол. Код. («Собр. Узак.» 1922 г., № 77, ст. 960).

Выгонка самогона карается независимо от того, из чего именно изготавливается самогон (хлеба, картофеля, свеклы и т. п.). Появление в пьяном виде на улице может караться лишь в порядке административном, при условии издания губисполкомом соответствующего обязательного постановления, а если это появление сопровождалось хулиганскими действиями, то по 176 ст. Угол. Код.

Подписчику М. И. Озеранскому, г. Грозный. Согласно ст. 149 Земельного Кодекса РСФСР земли, состоящие в трудовом сельско-хозяйственном пользовании городских жителей и законно им предоставленные, остаются в пользовании этих именно лиц, которые в отношении землепользования объединяются в земельные общества на общих основаниях Земельного Кодекса. Отсюда необходимо прийти к выводу, что в случае включения в состав города прилегающих к нему сел и деревень право жителей на сельско-хозяйственное пользование этих земель не уничтожается само собой, а лишь ограничивается согласно ст. 150 и 151. Поскольку ведение сельского хозяйства на землях включенного в состав города села все же возможно, жители этого села не могут быть лишены их прав на пользование землею и продолжают оставаться объединенными в земельное общество со всеми правами последнего, и, таким образом, у них не может быть отнято право на с.-х. хозяйственный инвентарь и прочее имущество данного общества, которые все не переходят в коммунальное хозяйство, ибо всякое земельное общество согласно ст. 64 Земельного Кодекса вправе приобретать, а следовательно, и владеть всяким имуществом, нужным для его целей.

М. Г. Чурбакову (г. Спас-Нлепкии Рязанск. губ.). Согласно разъяснению Президиум ВЦИК от 14/V—23 г. занимаемый Вами по ордеру жилищного отдела дом следует считать муниципальным, а так как право собственности может быть предоставлено лишь на муниципально-строения (докрет 3-й сессии ВЦИК IX созыва от 22/V—21 г.), то коммунальный отдел может сдать Вам дом в аренду согласно инструкции НКВД по пр. мнению постановлений Сов. Нар. Комиссаров от 8 августа 1921 г.

Налужскому госуд. театральному техникуму. Использование хотя бы и какой-либо техники, к. х. и для постоянного

склада дров—явление ненормальное; подобное использование помещений, вопреки его назначения, ухудшит состояние не только самой к. х. и, но и всего строения. Такое использование помещений—хищнический способ отчуждения к. х. и, а лица в новыи в таком отношении к помещению. должны быть исключены из занимаемых помещений судоб. ил. порядком.

Ненормальным кажется то обстоятельство, что техникум в течение 4 лет не позаботился о замене кухни необходимо ему для хранения др. в сарае или хотя бы об устройстве для той же цели навеса на дворе.

Подписчику П. Б.—Первый вопрос неясен. Вы указываете декрет от 5 октября 1922 г. за № 318. Такого декрета нет, а имеется циркуляр Главного управления коммунального хозяйства НКВД от 5 октября 1922 г. за № 318, в котором говорится о торговых и складских помещениях на городских, а не на сельских площадях, базарах и рынках.

По второму вопросу—о школе—следует иметь в виду, что строения, фактически изъятые от владельца до 22 мая 1922 г., признаются муниципальными (разъяснение Президиума ВЦИК 14 мая 1923 г.) и если выселенный Волнопольком бывший владелец дома, где находится школа, предъявлял иск о выселении школы после означенного времени, то в иске ему должно быть отказано.

По третьему в пр. су, составленному также неясно,—о праве домо-владельцев выселить клубы, школы, камеры судей и др. учреждения,—надо показать, что дома, в которых помещаются означенные выше учреждения, вселенные уи полком и волнопольком, муниципализированы вследствие чего эти учреждения и не вносят бытл. владельцам квартирной платы; проживание же б. владельцев в этих домах никаких прав на бывшие их дома не дает.

Секретарю нарсуда 4 уч. Кингисепопского уезда Д. Тимофееву. В силу пункта 2-го постановления ВЦИК о введении в действие Гражданского Кодекса, принятого на IV сессии 31 октября 1922 года, никакие споры по гражданским правоотношениям, возникшие до 7-го ноября 1917 года, не относятся к рассмотрению судебныи и иных учреждений республики, а по существу спор, о котором вы на запродалной от 7 декабря 1916 года, удовлетворению подлежат не может.

Следователю Архангельского губсуда. Если в процессе предварительного следствия обнаружится, что обвиняемому надлежит предъявить более серьезные обвинения, чем бы о предъявлено при начале следствия, следователь должен вновь объявить об этом обвиняемому. Внести такое извещение прямо в обвинительное заключение недопустимо, так как этим нарушались бы права обвиняемого, предусмотренные ст. ст. 207 и 208 УПК.

Уполномоченному Псковского губсуда. Пункт I ст. 55 УПК надо понимать в том смысле, что участие защитника обязательно лишь при участии в деле прокурора или лица, уполномоченного им на выступление в качестве обвинителя. При участии в деле других обвинителей наличие защиты не обязательно.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ

Постановление ВЦИК и СНК о повышении ставок простого гербового сбора. — Циркуляры Наркомюста: №№ 121, 122, 123, 124, 125, 127, 128, 129. — Циркуляры Верховного Суда: №№ 30, 31, 33.

Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров.

О ПОВЫШЕНИИ СТАВОК ПРОСТОГО ГЕРБОВОГО СБОРА.

Во изменение постановления ВЦИК и СНК от 18 января 1923 года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

1. Ставки простого гербового сбора, установленные 18 января 1923 г., повысить следующим образом:

С 10 рублей до 25 рублей. С 1 рубля до 3 рублей.

" 5 " " 15 " " 50 коп. " 2 "

2. Новые ставки ввести в действие по телеграфу.

Председатель ВЦИК М. Калинин.

Зам. Предс. СНК А. Рыков.

Секретарь ВЦИК Т. Сапрынов.

Москва, Кремль,
3 мая 1923 г.

(«Изв. ВЦИК» от 6 мая, № 99).

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 116 секретный и опубликованию не подлежит.

Циркуляр № 121.

Всем Губпрокурорам.

О применении норм Кодекса законов о труде к лицам, работающим на дому.

В виду имевших место случаев отказа со стороны судов в распространении норм Кодекса законов о труде на лиц, работающих на дому (квартирников), разъясняю, что до издания постановления об изъятии из названного Кодекса в отношении лиц, работающих на дому, все нормы его к этим лицам должны быть обязательно применяемы.

Справка: ст. 1-я и примечание к ней Код. зак. о труде.

Старший Помощник Прокурора Республики Крыленко.
12 июня 1923 г.

Циркуляр № 122.

Губернским и Областным Судам, Прокурорам и Железнодорожным Трибуналам.

О порядке исчисления суточных денег при командировках и под'емных пособий при перемещениях.

При удовлетворении суточными деньгами командированных лиц по делам службы и под'емным пособием по перемещениям некоторые органы юстиции исходят из расчета 1/24 основной ставки, установленной для работника данного разряда, не принимая в расчет увеличение ставки ответственных работников за работы, не поддающиеся учету или вследствие некомплекта полностью штата.

Согласно разъяснения Наркомтруда от 29 мая с. г. за № 1115 исчисление суточных при командировках и под'емные

пособия при перемещениях надлежит производить, исходя из месячного оклада, фактически получаемого сотрудником в месяц, за исключением сверхурочных.

Изложенное сообщается для руководства.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

12 июня 1923 г.

Циркуляр № 123.

Губернским и Областным Судам, Губпрокурорам и Железнодорожным Трибуналам.

О предоставлении отпусков по ведомству юстиции.

Из поступивших отчетов за 1922 г. усматривается, что значительной части служащих органов юстиции, состоящих на госбюджете, не было предоставлено отпуска, предусмотренного ст. 114 Кодекса законов о труде, и взамен его, согласно ст. 91 того же Кодекса, предполагено выдать компенсацию в размере двухнедельного заработка.

Народный Комиссариат Юстиции разъясняет, что замена отпуска денежной компенсацией, предусмотренная ст. 91 Кодекса о труде, должна рассматриваться, как исключительная мера, допускаемая в тех случаях, когда отпуск в натуре никоим образом не может быть предоставлен в данном году без явного нарушения хода работ учреждения, а также если не предвидится возможности продлить таковой на неиспользованный срок в следующем году.

В виду этого Народный Комиссариат Юстиции предлагает: 1) предоставлять отпуска служащим и рабочим натурой; 2) если по исключительным обстоятельствам не представляется возможности предоставить в текущем году отпуск, то на основании ст. 120 Кодекса о труде в будущем году увеличить его срок вдвое; 3) при возбуждении ходатайств об отпуске кредита на выдачу компенсации лицам, кому не могли быть предоставлены по вине учреждения отпуска, надлежит представлять именные списки с указанием занимаемой должности

и приведением мотивов, послуживших основанием для отказа в отпуске; 4) в том случае, когда администрацией был разрешен отпуск, но служащий или рабочий отказались им воспользоваться, компенсацию не выплачивать.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

12 июля 1923 г.

Циркуляр № 124.

Всем Прокурорам и Губсудам, Военным и Военно-Транспортным Прокурорам и Трибуналам, при коих они состоят.

О праве губсуда и прокурора возбуждать дисциплинарное преследование против следователей, в действиях коих по целому ряду следствий обнаружены дефекты.

Во изменение п. 5-го циркуляра НКЮ от 23 мая с. г. за № 109 надлежит руководствоваться следующим:

При обнаружении губсудом в порядке ревизий или рассмотрения дел в судебных заседаниях в действиях следователя дефектов, общих для целого ряда произведенных или следствий, или установлении таких же дефектов прокурором в порядке наблюдательного производства (ст. 118 УПК) губсуд и прокурор, независимо от принятия необходимых мер по исправлению установленных дефектов по каждому делу, вправе возбуждать против соответственных следователей дисциплинарное преследование.

Зам. Наркома Юстиции и Старший Пом. Прок. Респ. Крыленко.
Член Коллегии НКЮ, Заведывающий Отделом
Бранденбургский.

Циркуляр № 125.

Всем Губернским и Областным Судам.

О порядке совершения нотариальными конторами актов об отчуждении строений и права застройки в городах.

В виду поступающих с мест запросов о том, надлежит ли после введения в действие Положения о гос. нотариате применять при совершении нотариальных актов об отчуждении строений правила инструкции НКВД и НКЮ по применению постановления СНК от 8-го августа 1921 года, Народный Комиссариат Юстиции разъясняет:

1) При совершении нотариальных актов об отчуждении немunicipализированных строений должен быть соблюден в точности порядок, предписываемый для совершения актов в поткопторах Положением о гос. нот. и соответствующими статьями Гражданского Кодекса. В соответствии с этим следует считать утратившим силу введенный инструкцией НКВД и НКЮ порядок вывешивания объявлений о предстоящем отчуждении, замененный представлением справки о запрещении (ст. 26 Полож. о гос. нот.).

2) Все предписания инструкции НКВД и НКЮ, не находящиеся в противоречии с требованиями Положения о гос. нот., сохраняют полную силу.

3) При отчуждении, залоге и сдаче в аренду строений и права застройки в городах представляется справка из коммунального отдела о фактической принадлежности имущества лицу, отчуждающему его или устанавливающему ограничение прав на имущество, и, кроме того, справка из нотариального отделения о неимении или о членившихся на имущество запрещений. Если залогаемое или сдаваемое в аренду строение или право застройки приобретено после опубликования постановления СНК от 8-го августа 1921 года, то взамен справки

коммуналдела о фактической принадлежности имущества должен быть представлен совершенный нотариальный порядок акт купли-продажи, зарегистрированный в коммунальном отделе. При продаже строения продавец и покупатель представляют из коммунального отдела справки, требуемые ст. 182 Гр. Кодекса.

4) Во всех случаях отчуждения и залога строений, и права застройки первый экземпляр главной выписи из актовой книги лицом, получившим эту выпись, должен быть представлен по принадлежности в коммунальный отдел для отметки. В акте должно быть указано, что выпись под страхом недействительности акта (ст. 185 Гр. Код.) должна быть представлена в подлежащий коммунальный отдел для регистрации. Немедленно по совершении акта нотариальная контора сообщает копию акта в соответствующий коммунальный отдел.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

13 июня 1923 г.

Циркуляр № 127.

Всем Губернским и Областным Судам.

О порядке использования студентов ВУЗ, командированных на места для прохождения практики.

В исполнение постановления СНК от 22/V—с. г., опубликованного в «Известиях ВЦИК» от 1/VI—с. г., № 119, и инструкции Наркомпроса (Главпрофобр), ВЦСПС и Наркомтруда (газета «Труд» от 3/VI—с. г., № 120) о практике студентов ВУЗ Народный Комиссариат Юстиции предлагает всем губернским и областным судам принять к исполнению следующее:

1. Командированные на места для прохождения легкой практики студенты правовых отделений ФОН университетов зачисляются при губернских и областных судах в качестве практикантов при уголовных и гражданских отделах в количестве, не превышающем числа практикантов, положенного по утвержденным НКЮ штатам губсудов.

Примечание: О количестве штатных должностей практикантов при губ. и обл. судах сведения сообщены в Главпрофобр.

2. Практика студентов продолжается не более 4-х месяцев и не меньше 2-х месяцев в течение года, при чем увольнение практикантов может иметь место в случаях нарушения последними правил внутреннего распорядка.

Примечание: О всех случаях увольнения практикантов надлежит сообщать в НКЮ с указанием подробных мотивов.

3. Губ. и облсуды должны возложить на одного из членов суда обязанность руководить занятиями практикантов и знакомить их с порядком судопроизводства.

Примечание: Практиканты могут знакомиться не только с работой губсудов, нарсудов, нарследователей, но также и с деятельностью местной коллегии защитников.

4. Студенты-практиканты о выполняемой ими работе ведут журналы, которые по окончании практики подписываются руководителем. На основании отзыва руководителей губсуды выдают при отъезде практикантов соответствующие удостоверения с указанием занимаемой практикантом в губсуде должности и выполненной им работы.

5. За время пребывания при губсудах студенты-практиканты удовлетворяются содержанием не ниже 12-го разряда 17-тиразрядной сетки Всепрофсоюза соработников согласно утвержденным НКЮ штатов из средств губсуда, отпускаемых на содержание личного состава.

6. Принятые до сего времени губсудами практиканты.

если на время прохождения студентами летней практики положенные по штатам губсудов должности практикантов будут последними заполнены, переводятся временно на другие должности по губсуду.

7. О прибывших в губсуд студентах-практикантах надлежит сообщать в 1-й Отдел НКЮ с указанием времени прибытия, а до откомандирования представить отзыв об их работе.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

15 июня 1923 г.

Циркуляр № 128.

Всем Губсудам.

О недопустимости взыскания судебных пошлин и прочих сборов по искам о заработной плате и вознаграждении за работу.

Из сообщений заинтересованных ведомств обнаруживается, что многие судебные учреждения и трудовые сессии взимают судебные пошлины и прочие сборы по искам о заработной плате и о вознаграждении за работу. НКЮ считает необходимым подтвердить недопустимость такого порядка. Ныне действующая статья 99 Положения о нар. суде («С. У.» 1922 г., № 17, ст. 173) указывает, что судебная пошлина не взыскивается по искам о заработной плате всякого рода, то же самое правило предполагается установить и проектом Гражд. Проз. Кодекса (ст. 43). Эта статья должна быть понимаема в том смысле, что от уплаты пошлины и сборов освобождаются не только лица, отыскивающие периодическую заработную плату (жалованье) от нанимателей, но и всякого рода требования, обращенные к работодателю об оплате работы, произведенной личным трудом истца, хотя бы он не состоял на службе и производил работу в единичном случае. Лица, освобожденные от судебной пошлины, тем самым освобождаются и от всех остальных сборов и расходов по делу.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

19 июня 1923 г.

Циркуляр № 129.

Всем Губернским Судам.

О дополнении §§ 78, 88, 89 и 91 инструкции НКЮ госнотариату от 11 ноября 1922 г.

Народный Комиссариат Юстиции на основании ст. 38 Положения о гос. нот. предлагает всем губернским судам и нотариальным конторам в дополнение и изменение §§ 78, 88, 89 и 91 инструкции НКЮ от 11-го ноября 1922 г. (Циркуляр НКЮ № 141) руководствоваться следующими правилами:

1) сметы на содержание нотариальных контор и отделений утверждаются пленумом губсуда. При рассмотрении смет участвуют представители губфинотдела и губотдела РКИ.

2) Установленная ст. 23 платы за нотариальные действия («Собр. Узак.» 1923 г., № 16, ст. 205) и § 38 вышеуказанной инструкции плата за техническую работу поступает в общую сумму сборов за нотариальные действия и расходует на содержание нотариальных контор, а остаток, если окажется, переводится на текущий счет нотариального отделения.

3) Из поступающих в нотариальные конторы сборов за нотариальные действия нотариус, по производстве всех текущих расходов, удерживает сумму, потребную на содержание конторы за месяц вперед, согласно утвержденной губсудом сметы, а остаток не реже одного раза в неделю сдается на текущий счет конторы. Нотариусы в губернских городах сдают остаток в те же сроки на текущий счет нотариального отделения.

4) Каждые три месяца—1-е января, 1-е апреля, 1-е июля и 30-е сентября—председатель губсуда удерживает из находящихся на текущем счету нотариального отделения сборов за нотариальные действия сумму, потребную на содержание в течение ближайшего месяца нотариального отделения губсуда, нотариальных контор губернского города, а также сумму, указанную в § 90 инструкции НКЮ от 11-го ноября 1922 г., а остаток сдает в кассу финотдела в доход казны по смете НКЮ. Если поступающие сборы, находящиеся на текущем счету нотариального отделения, значительны, остаток сдается по мере накопления и чаще, чем четыре раза в год.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

19 июня 1923 г.

Циркуляры Верхсуда.

Утвержден.
Президиумом Верхсуда.

Циркуляр № 28.

Всем Военно-Транспортным Трибуналам.

О порядке применения в.-трансп. трибуналами 28 ст. Уг.-Проз. Кодекса.

В виду наблюдаемого разнообразия в порядке применения на практике 28 ст. Уголовно-Процессуального Кодекса, вызывающей объем подсудности военно-транспортных трибуналов, Верховный Суд Республики предлагает руководствоваться следующими правилами:

Разрешая вопрос о принятии или непринятии к своему производству того или иного дела, следователь должен различать три категории дел:

Во-первых, дела о преступлениях, входящих в компетенцию губсудов и несвязанных с нарушением правильной деятельности железнодорожного и водного транспорта, т.-е. безусловно неподсудные военно-транспортному трибуналу, направляются непосредственно следователем по подсудности.

Во-вторых, дела о преступлениях, входящих в компетенцию

губсудов, но связанных с нарушением правильной деятельности железнодорожного и водного транспорта (согласно ч. 1 ст. 28 УПК) принимаются следователем к своему производству.

В-третьих, дела о входящих в компетенцию губсудов преступлениях, связь которых с нарушением транспорта, хотя и имеется, но вызывает сомнения у следователя относительно серьезности дела, применительно к второй части ст. 28 УПК, принимаются следователем к своему производству, при чем им производятся лишь безотлагательные следственные действия до получения дальнейших распоряжений, но одновременно с принятием дела следователь направляет доклад с своим заключением о подсудности дела военно-транспортному прокурору, от которого зависит решить окончательно вопрос о подсудности дела транспортному трибуналу или предложить распорядительному заседанию военно-транспортного трибунала для передачи дела губерскому суду.

Получение циркуляра подтвердите.

Председатель Верховного Суда Республики Стучка.

Председатель военно-транспорт. кол. Верх. Суда Республ.
15 мая 1923 г. Мокин.

Утвержден
Президиумом Верховсуда.

Циркуляр № 30.

Всем Военным Трибуналам.

О рассмотрении дел о дезертирах как по месту совершения ими преступлений, так и по месту возбуждения уголовного преследования.

В практике военного командования возник вопрос о целесообразности рассмотрения дел о дезертирах по месту их явки или задержания, а не по месту побега, чем будет избегнут значительный расход на перевозку их по железным дорогам.

По этому поводу разъясняется: дела о дезертирстве согласно прямому смыслу ст. 29 и в связи со ст. 30 Прог. Код. могут подлежать рассмотрению по территориальной подсудности, в зависимости от конкретных обстоятельств и принципа целесообразности, как по месту совершения преступления, так и по месту возбуждения уголовного преследования.

Получение циркуляра подтвердите.

Председатель Верховного Суда Стучна.

Председатель военной кол. Верховсуда Ульрих.

31 мая 1923 г.

Утвержден
Президиумом Верховсуда.

Циркуляр № 31.

Всем Губсудам. Облсудам. Главсудам, Военным и Военно-Транспортным Трибуналам.

Раз'яснение вторых частей ст. ст. 114 и 114а Уг. Кодекса.

В практике некоторых судов возник вопрос о том, вправе ли суд в отношении лиц, подпадающих под действие примечаний к ст. 114 и 114а Уг. Кодекса (2-й абзац ст. 114а), прекращать дела в распорядительном заседании.

По этому поводу Верховный Суд раз'ясняет:

1. Лица, «кои добровольно и немедленно заявят о вымогательстве с них взятки», не должны привлекаться к ответственности вовсе, однако, лишь при условии, что заявление их не будет опровергнуто ходом предварительного или судебного следствия.

2. Лица, «кои своевременными показаниями и донесениями окажут содействие раскрытию дела о взяточничестве», привлекаются к ответственности наравне с другими обвиняемыми в даче взятки и могут быть освобождены от таковой с прекращением дела, как в стадии предварительного следствия, так и в судебных и в распорядительных заседаниях судов и трибуналов, лишь в том случае, когда с полной достоверностью будут установлены как своевременность их допесений так и их содействие раскрытию.

Получение циркуляра подтвердите.

Председатель Верховного Суда Республики Стучна.

31 мая 1923 г.

Утвержден
Президиумом Верховсуда.

Циркуляр № 33.

Всем Военно-Транспортным Трибуналам.

О порядке пополнения состава присутствия выездных сессий военно-транспортных трибуналов дополнительными членами.

Малочисленность членов коллегий военно-транспортных трибуналов затрудняет высылку выездных сессий и тем тормозит деятельность трибуналов в их борьбе с преступлениями на транспорте.

Военно-транспортная коллегия Верховного Суда, признавая необходимым ввести в состав коллегий военно-транспортных трибуналов для пополнения состава присутствия выездных сессий дополнительных членов, назначаемых из лиц, состоящих на службе в других учреждениях, предлагает применительно к ст. 41 УПК и 39 ст. Положения о судостроительстве соблюдать следующий порядок:

1. В качестве кандидатов в дополнительные члены военно-транспортных трибуналов выдвигаются профессиональными союзами работников железнодорожного и водного транспорта местные ответственные партийные профессиональные работники, не занимающие выборных и руководящих союзных должностей, в количестве, соответствующем числу железных дорог и водных участков, входящих в район данного трибунала, при чем число выдвигаемых запасных членов не должно превышать 2-х на каждую дорогу или водный участок.

Выдвинутые профсоюзом кандидаты в дополнительные члены обязательно представляются на утверждение военно-транспортной коллегии.

2. Дополнительные члены содержания от трибуналов не получают, а сохраняют таковое по занимаемой ими основной должности, при чем несут обязанности членов трибунала исключительно во время той или другой сессии, на которую командированы в ближайшего к месту выезда участка.

3. В состав присутствия выездной сессии не может входить более одного дополнительного члена.

Для исполнения изложенного военно-транспортная коллегия Верховного Суда предлагает войти в сношение с дорпрофсоюзами и райкомводами и представить списки кандидатов на утверждение военно-транспортной коллегии в месячный срок со дня получения циркуляра.

При назначении дополнительных членов руководствоваться наиболее часто посещаемыми местами выездными сессиями, дабы избежать длительных командировок дополнительных членов с мест их постоянной работы.

Получение циркуляра подтвердите.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Председатель Верховного Суда Республики Стучна.

2 июня 1923 г.

Официальный курс золотого рубля

(устанавливаемый котирующей комиссией Ц. Т. Б.)

1 рубль золот. (наличными) в дензнаках 1923 г.

13—18 июня	63.—
19 "	64.—
20 "	65.—

Содержание очередных номеров „Собрания Указаний и распоряжений Р.-К. Правительства“.

№ 29 от 31 мая 1923 г.

Ст. 332. О понижении ввозной таможенной пошлины на шерсть мытую.

Ст. 333. Об установлении рисунка стеньгового отличительного флага для судов Добровольного флота.

Ст. 334. Об оплате действий Комиссии по внутренней торговле при Совете Труда и Обороне по регистрации акционерных обществ.

Ст. 335. Об установлении количества коек, содержащихся за счет государства в домах отдыха.

Ст. 336. О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах).

№ 30 от 4 июня 1923 г.

Ст. 337. О мельнично-крупяных предприятиях.

№ 31 от 7 июня 1923 г.

Ст. 338. О распространении действия постановления Совета Труда и Обороне о запрещении вывоза шерсти за границу на все советские союзные республики.

Ст. 339. Положение о Киргизском отделении Верховного Суда РСФСР.

Ст. 340. Положение о Туркестанском отделении Верховного Суда РСФСР.

Ст. 341. Об учете стоимости бюджетного набора Государственной общеплановой комиссии.

Ст. 342. Об установлении тарифов взносов на социальное страхование и об аннулировании задолженности учреждений и предприятий по страховым взносам.

Ст. 343. О внешней торговле.

Ст. 344. О порядке сдачи губернскими (областными) исполнительными комитетами концессий на коммунальные предприятия.

Ст. 345. О порядке допущения иностранных фирм к производству торговых операций в пределах РСФСР.

Ст. 346. О дополнении таксы оплаты нотариальных действий.

Ст. 347. Об установлении средних цен ржи, овса и пшеницы на апрель 1923 года для расчетов с государственными органами за отпускаемое им продовольствие из государственного фонда.

Ст. 348. Об изменении ст. 1 постановления о порядке публичной отчетности и о порядке обязательных публикаций в газете «Экономическая Жизнь».

Ст. 349. Об аннулировании продовольственной задолженности Народному Комиссариату Продовольствия со стороны отдельных ведомств и учреждений.

Ст. 350. О максимуме вознаграждения рабочих и служащих государственных учреждений и предприятий на апрель 1923 года.

Ст. 351. О предоставлении в эксплуатацию Киргизской Социалистической Советской Республике рыбопромысловых угодий по течению реки Урала между урочищем Сарайчик и городом Уральском.

Ст. 352. О заготовке тары.

Ст. 353. Об установлении списка учреждений, подлежащих выводу из города Москвы.

№ 32 от 11 июня 1923 года.

Ст. 354. Инструкция о порядке регистрации товариществ полных и на вере.

Ст. 355. О сборе за регистрацию товариществ полных и на вере.

Ст. 356. О кредитовании золото- и платинопромышленности.

Ст. 357. О передаче в эксплуатацию Народного Комиссариата Путей Сообщения некоторых рудников и угленосных площадей в Донецком бассейне.

Ст. 358. Об установлении списка производственных государственных предприятий и их объединений, имеющих право совершения экспортно-импортных операций на внешних рынках.

Ст. 359. Инструкция по применению декрета Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров о внешней торговле.

Ст. 360. О порядке вывоза и перевода за границу валютных ценностей.

№ 33 от 14 июня 1923 года.

Ст. 361. О свободном пересадке пассажиров по каботажным путям сообщения.

Ст. 362. Об установлении размера акцизных ставок на предметы, облагаемые акцизом.

Ст. 363. О порядке опубликования договоров, соглашений и конвенций, заключенных РСФСР с иностранными государствами.

Ст. 364. О посылках, направляемых из-за границы через посредство Торгово-промышленного акционерного общества международной рабочей помощи советской России.

Ст. 365. О предоставлении Торгово-промышленному акционерному обществу международной рабочей помощи советской России отсрочки уплаты пошлин.

Ст. 366. О разрешении вывоза за границу в Персию и Афганистан выработанного на заводах РСФСР и всех союзных с ней советских республик сахара со сложением акциза.

Ст. 367. Об изменении и дополнении ст. ст. 96, 97 и 102 Положения о народном суде.

Ст. 368. Об изъятии выигрышей государственного выигрышного 6% займа от всех видов налогового обложения.

Ст. 369. Об установлении добавочного контингента денежного подворного налога для Нижегородской губернии на 1922—1923 бюджетный год.

Ст. 370. О кассовых операциях государственных учреждений и предприятий.

Ст. 371. Об изменении декрета о персональных пенсиях лицам, имеющим исключительные заслуги перед Республикой.

Ст. 372. Об изменении ст. 7 декрета о таможенной охране.

Ст. 373. О распространении на Российский Гидрологический Институт льгот, установленных для Российской Академии Наук в отношении почтовых отправок.

Ст. 374. Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Германией.

Ст. 375. Соглашение между правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, германским правительством относительно торговых судов, попавших во власть другой страны.

САМОЛЕТ—НОСИТЕЛЬ КУЛЬТУРЫ

РЕДАКЦИЯ. ИЗДАТЕЛЬСТВО

НАУЧНО-ЭКСПЕРИМЕНТ. БЮРО.

В ЦЕЛЯХ ПРОПАГАНДЫ

ПРЕДПОЛОЖЕНЫ К ИЗДАНИЮ:

Двухмесячный научно-технический журнал

„АВИАЦИЯ И КУЛЬТУРА“.

ПРОГРАММА: Разработка вопросов применения самолетов, аэро-фотографии и радио-связи в транспорте, почтовом деле, сельском и лесном хозяйстве, картографии, мореходстве, рыболовном промысле, борьбе с лесными пожарами, энтомологии, медицине, метеорологии, научн. и техническ. изысканиях. Техника, экономика и организация гражданской авиации. Изучение вопросов безопасности воздушного транспорта.

Подписная плата: на год (6 №№)—8 р. (зол.), полгода — 4 р. (зол.), один № — 1 р. 25 к. (зол.).

Объявления: страница—250 р., $\frac{1}{2}$ —150 р., $\frac{1}{4}$ —80 руб. (зол.).

Государств., научные и обществен. организации могут заказывать разработку на интересующие их ТЕМЫ. Плата—150 р. печ. лист.

Просьба организовать коллективную подписку и вять на себя распространение.

Первый номер посвящается об-ву друзей воздушн. флота.

Разработка и постановка опытов по применению авиации для культурных целей.

Пропаганда идей воздушного дела.

ИДЕЙ ВОЗДУШНОГО ДЕЛА

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЕ КНИГИ:

== „СПУТНИК ЛЕТЧИКА“ ==

Практическое руководство для летчиков, наблюдателей, конструкторов, механиков и др. лиц, имеющих отношение к работе самолетов. Цена 2 руб. (зол.).

„Медицинские вопросы авиации“.

Сборник материалов по медицинским вопросам авиации. Роль индивидуальных качеств пилотов, наблюдателей в несчастных случаях авиации, об экспериментально-психологическом исследовании пригодности к летному делу. Физиология полета, медицинская и хирургическая стороны авиации, медицинские меры предосторожности при пассажирском возд. сообщ., гигиена пилота и друг. Цена 1 руб. (зол.).

Наглядные таблицы: „Что такое самолет и для чего он служит“. 1) Самолет, его органы управления. 2) Самолет на войне. 3) Самолет в мирной жизни. 4) Самолет, как спорт (В красках).

Цена 4-х таблиц 1 р. (зол.) Принимаются объявления. Тираж. 100.000 экз. Школам, заводам—скидка. Просьба сорг. кол. подписку.

ПОПУЛЯРНЫЕ БРОШЮРЫ ПОД НАЗВАНИЕМ: „МИР ВОЗДУШНЫХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ“.

Книги: 1) „Тайны воздушной войны“. Рассказы о приключениях знаменитых летчиков при высадке шпионов в неприятельском тылу в мировую войну. 2) „Бури и победы в воздухе“. По дневникам летчиков-истребителей. 3) „На самолете через океан“. 4) „Полет через Сахару“. 5) „Как ставились рекорды авиации“ (Высоты—12.400 метр., скорости—372 км., продолжительности без спуска—35 час. 18 мин.).

Цена каждой книги 35 коп.
(без перес.).

Популярные брошюры: 1) „Как строить планеры“. 2) „Как и зачем люди летают“. 3) „На стальных крыльях“.—Авиация в легендах, на заре авиации, авиация сегодняшнего дня, что будет завтра.

Цена каждой книги 20 коп.
(без перес.).

ПОЛЕТЫ НАД МОСКВОЙ.

По воскресеньям с 12 до 6 час. Плата 5 руб. (зол.). Ходынка. Справки: Тел. 72-10 и 90-38.

Государств. торгов. учрежд. предлагается приобретать билеты на полеты для вкладывания в изделия в виде премии покупателям.

ДАЧНОЕ ВОЗДУШНОЕ СООБЩЕНИЕ
(объявл. особо).

Художественн. ОТКРЫТЫЕ ПИСЬМА.

Снимки с аэроплана: Москва, Петроград, Берлин, Париж, Везувий, Ниагара, самолет над египетск. пирамидами, взрыв арт. склада в Киеве (1918 г.), воздушный акробатизм, юмористика. Цена 15 коп. штука. Принимаются объявл. на лицев. стороне: 6 строк—25 р. (зол.).

Листок объявлений „С АЭРОПЛАНА“. Справки в конторе „Двигатель“, тел. 1-65-18, 1-71-18, 1-71-13.

Художники, писатели, поэты, композиторы, не забывайте в своих произведениях новых, прекрасных воздушных сюжетов и тем.

Справки: Тел. 72-10.

Главный руководитель И. А. ВАЛЕНТИН
Кабинет: 4-я Тверская Ямская. 26, кв. 17
Телефон 72-10.

Объявления, подписка, билеты, справки в конт. объявлений „ДВИГАТЕЛЬ“. Страстная площадь,
Телефоны: 1-65-18, 1-71-18, 1-71-13.